

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»

Кафедра филологии и истории

ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник материалов
Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
с международным участием**

*Издание сборника осуществляется в рамках выполнения
Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации
(№ 1024122500030-2-5.3.1) по теме «Методологические основы интеграции
естественнонаучного и гуманитарного знания в исследовании проблем образования»*

Горловка
2025

УДК 371
ББК 740
Ю252:Ч30,0, Ч30в2,0

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 5 от 27.11.2025 г.)*

*Издание доступно в электронном виде по адресу
<https://gfl1949.ru/index.php/component/k2/item/5484-%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2>*

Рецензенты:

Зябрева С.Э. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Шаталова»;

Навка И.А. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «ДГПУ им. Шаталова»

Интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в исследованиях проблем образования : сборник материалов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2025 года, г. Горловка) / Под ред. Е.В. Рочняк. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – 76 с.

ISBN 978-5-907859-50-0

**УДК 371
ББК 740**

Издается в авторской редакции

ISBN 978-5-907859-50-0

© Оформление. Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архиповская Ю.С.</i> Искусственный интеллект в образовании: реальные возможности и перспективы	5
<i>Бородавка Е.Н.</i> Инновационные технологии на уроках иностранного языка в условиях дистанционного образования	7
<i>Ганчар Н.П.</i> Учебно-методическая разработка по обучению чтению на английском языке с применением арт-технологии (буквы «М»)	9
<i>Гребеник И.А.</i> Грамматико-переводной метод обучения как вспомогательный инструмент при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей вуза	11
<i>Гришак С.Н., Хадаева А.Ю.</i> Трансформация роли учителя в смешанном обучении	13
<i>Гром Е.А.</i> Искусственный интеллект в учебной деятельности студентов-юристов	15
<i>Дербенёва Л.В.</i> Цифровая дидактика: новые подходы к проектированию образовательного процесса в условиях цифровой среды	17
<i>Дидковская Я.Н.</i> Трансформация роли учителя в цифровую эпоху	19
<i>Дудинская Е.В.</i> Лингводидактические принципы построения индивидуальной траектории самообразования для будущих преподавателей иностранного языка	22
<i>Жадько Д.А.</i> Цифровое волонтерство в образовании: новая форма учительства или эксплуатация труда энтузиастов?	24
<i>Ивашиненко Е.А.</i> Искусственный интеллект при изучении немецкого языка: возможности и риски	27
<i>Колода З.М.</i> Интеграция предметов гуманитарного цикла как средство реализации системно-деятельностного подхода	29
<i>Кондрашова М.В.</i> Развитие критического мышления и медиаграмотности в условиях цифровой информационной перегрузки	31
<i>Латышев О.Ю., Латышева П.А.</i> Интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в рамках образовательного курса по творческому наследию архитектора Адама Менеласа	34
<i>Лустин Ю.М.</i> Зависимость качественного формирования внутреннего мира личности студента от направленности цифрового развития образовательной среды вуза	36
<i>Мамедзаде Г.Г.</i> Роль совместной деятельности педагога и ученика в противодействии буллингу	38
<i>Оленич Т.С., Франгузов Р.И.</i> Искусственный интеллект в образовании: потенциал, риски и нормативно-этические рамки	40
<i>Петрыкин А.Ю.</i> Эмпирические исследования права в реформировании юридического образования	43
<i>Пряхин Н. Г.</i> Значение коммуникационного виртуального пространства в педагогике (социально-философский и нравственно-этически аспекты)	45

<i>Роговская В.К.</i> Развитие личности учащегося в процессе межкультурного общения на уроках английского языка	48
<i>Рочняк Е.В.</i> Трансдисциплинарность как методологическая основа интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания в образовании: основные исследовательские векторы и стратегии	51
<i>Соловцова Е.В.</i> Обучение иностранному языку в условиях цифровой трансформации образования: модель адаптивного педагогического взаимодействия	53
<i>Стасевич Ю.Ю., Науменко А.В.</i> Формирование познавательной самостоятельности обучающихся с помощью искусственного интеллекта	56
<i>Степанюк М.С., Гром Е.А.</i> Искусственный интеллект в учебной деятельности студентов	58
<i>Тельных Е.О.</i> Последствия использования студентами поисковых сервисов и ассистентов	60
<i>Уханёва Д.А., Гальцева О.А.</i> Аксиологический сдвиг роли учителя в условиях цифровой дидактики	62
<i>Чубченко А.А., Медведева Е.Р.</i> Визуальное оформление культурных учреждений с помощью цифровых технологий	64
<i>Шаповал В.М.</i> Цифровизация образования как фактор создания эффективного и устойчивого рынка труда	66
<i>Шатохина М.В.</i> Искусственный интеллект в образовании: повышение вовлеченности и мотивации учащихся	70
Краткие сведения об авторах	72

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© *Архиповская Юлия Сергеевна*

Специализированная школа № 1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка

В настоящее время искусственный интеллект начинает занимать лидирующее место во многих областях нашей жизни, раскрывая перед человеком многообразные возможности его применения, улучшая качество человеческой жизни и расширяя горизонты самореализации человека. Появилась необходимость использования инновационной технологии в системе образования для повышения качества обучения школьников и студентов. Использование цифровых технологий в образовательной системе способствует решению ряда актуальных проблем, связанных с изменениями содержания традиционного обучения, недостаточным вниманием к удовлетворению индивидуальных потребностей студентов и необходимостью повышения результативности обучения. Например, применение адаптивного обучения способствует эффективному взаимодействию студентов с преподавателем. Интеллектуальные образовательные системы обеспечивают индивидуальный трек обучения с учётом уровня знаний и умений, способствуют установлению оперативной индивидуальной обратной связи. Внедрение искусственного интеллекта направлено не на замену человеческого ресурса, а на возможность стать ему помощником.

При этом следует понимать, что инновации искусственного интеллекта зависимы от человека и требовательны к условиям создания ввиду отсутствия готовых шаблонов. Кроме того, нужны вычислительные мощности, накопление необходимого объема данных, наличие профессионально подготовленных специалистов для конструирования модели искусственного интеллекта. Благодаря развитию современной науки искусственный интеллект активно используется в различных производственных сферах. Однако в системе образования его применение несколько ограничено, что делает обозначенную проблему весьма актуальной.

Использование нейросетей в образовании представляет собой активно развивающуюся научную область, которая предоставляет уникальные возможности для повышения качества обучения и использования инновационных образовательных методик. Главная особенность нейросетей заключается в предоставлении самостоятельного обучения на основании предыдущего опыта, повышении качества обучения благодаря различным методам и техникам, таким как: адаптивное обучение (возможность адаптации к индивидуальным потребностям ученика и созданию персонализированных учебных материалов и заданий); автоматическая обратная связь (предоставление автоматической обратной связи о производительности ученика и предоставление рекомендации по улучшению результатов); интерактивность (создание и

использование интерактивных учебных материалов, повышающих заинтересованность учеников).

Индивидуализация образовательного процесса – важный тренд развития современного образования. Важным фактором образовательной платформы с использованием технологий ИИ является высокая степень адаптации, основанная на своевременном предоставлении нужной учебной информации с учётом индивидуальных возможностей студента, что способствует качественному выполнению учебных заданий обучающимся. Следует отметить, что с развитием ИИ интеллектуальные системы стали востребованными в сфере образования, в том числе: системы управления цифровым обучением (Google Classroom, платформа Moodle, Blackboard, массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), образовательные программы для коллективной работы в режиме онлайн (Skype, Zoom, Сферум, Max), программы, отслеживающие посещаемость (AccuTrain Connect).

Все вышеуказанные программы интеллектуального обучения предусматривают определение индивидуальных траекторий обучения. С одной стороны, данные системы оказывают помощь учителю, становясь полезным инструментом в решении поставленных задач (например, проверке тестов, рефератов, курсовых работ). Также, незаменимы нейросети стали в создании персонализированных учебных материалов, адаптированных к индивидуальным потребностям и уровню обучения каждого ученика. На практике такие материалы чаще всего представлены в форме интерактивных уроков, ролевых игр или других форматах, что повышает привлекательность занятий для учеников. Кроме того, нейросети позволяют изучать новые темы в интерактивной форме, выступая в качестве стимуляторов в освоении учебного материала в формировании практических навыков.

Таким образом, организация образовательного процесса с учётом новейших технологий повышает познавательный интерес учащихся к получению знаний. Однако становится понятным, что для успешного использования ИИ в области образования необходима подготовленность всей системы образования, включая компетентность учителей, а также готовность субъектов и объектов образовательного процесса и техническое обеспечение самих технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста [Электронный ресурс]: материалы междунар. конф. по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey. 24.11.2022

2. Лавренов А.Н. Искусственный интеллект в современной информационной образовательной среде // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы междунар. науч.- практ. интернет-конф. / под ред. Л.Л. Босовой, Д.И. Павлова. Моск. пед. ун-т. М., 2019. С. 660–665.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© *Бородавка Елена Николаевна*

Школа № 53 с углубленным изучением отдельных предметов городского округа Горловка

В данный момент стремительно развивается по всему миру дистанционное образование, которое является одним из качественных инновационных технологий обучения иностранному языку.

Дистанционное образование – это взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты: цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения и реализуемая специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность. На данный момент, с учетом сложившейся ситуации, учителя эффективно используют в дистанционном обучении образовательные сайты, чаты, платформы.

Основной задачей учителя в условиях дистанционного образования является создание благоприятных условий для обучения, выбор методов, благодаря которым каждый ученик смог бы проявить свою активность, творчество и заинтересованность в обучении.

Как учителю развить природные способности ребенка, стать транслятором знаний и содействовать в обучении? Рассмотрим возможности дистанционного обучения различным видам речевой деятельности.

Обучение чтению. Если цель – обучение правилам чтения, то учебный справочник в печатном или электронном виде должен содержать правила чтения букв и буквосочетаний, упражнений на применение правил при чтении. Цель – получение навыков понимания при чтении, то здесь варианты контроля уровня понимания: тесты, ответы на вопросы, пересказ, сетевая технология.

Обучение аудированию. Здесь используют аудиосредства и видеозаписи, которые содержат экстралингвистические и контекстные ключи к пониманию. Возможность остановки и повторного прослушивания или просмотра позволяет отработать множество звуков, лучше понять материал.

Письменная речь и говорение. Обучение говорению в системе дистанционного обучения происходит путем осуществления общения между учащимися, группой и учителем в условиях видео- и телеконференций. Обучение письменной речи может осуществляться при помощи электронной почты, чатов, синхронной коммуникации.

Обучение лексики происходит при помощи учебника или его электронного варианта, электронных приложений к нему, разработанных упражнений и заданий для самоконтроля и контроля. Весь процесс контролирует учитель. Для обучения к данному виду работы подходят кейс-технология и сетевая технология.

При обучении грамматики предоставляется доступ к словарям, учебникам, грамматическим справочникам, здесь также подходит кейс-технология и сетевая технология. Для обсуждения употребления грамматического явления могут использоваться все средства коммуникации.

Подводя итог, хочется сказать, что в современной системе образования дистанционное обучение не может составить конкуренцию традиционным формам обучения. Однако и в данной ситуации учитель может обучить учащихся всем видам речевой деятельности, формировать их коммуникативную компетентность.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ АРТ-ТЕХНОЛОГИИ (БУКВЫ «М»)

© Ганчар Наталия Петровна

Гимназия № 9 им. Ф.П. Кириченко г. Гродно

«Сегодня перед педагогами встает необходимость в поиске подходящих методов и приемов преподавания, способствующих развитию интереса и мотивации к чтению. Особую актуальность приобретает обучение чтению посредством различных технологий, отдельное место среди которых занимают арт-технологии. Актуальность использования данных технологий обусловлена необходимостью создания условий для формирования навыка чтения, а также разработки алгоритма их внедрения на занятиях по английскому языку, способствующего формированию и совершенствованию навыков чтения у обучающихся» [1, с. 40].

В основе учебно-методической разработки положено пособие Ганчар Н.П. «Английский язык. 3-4 классы. Читаем легко и весело», разработанное для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения [2].

Таблица 1 – Подбор арт-технологий в соответствии с правилами чтения буквы «М» в английском языке

Звук [m]	Правило в основном, но <u>mnemonic</u> [ni'mɒnɪk]			Слово	Транскрипция
	Задание 1	Задание 2	Задание 3		
				medal	[ˈmed(ə)l]
				meat	[mi:t]
				Mike	[maɪk]
				mix	[mɪks]
				magic	[ˈmædʒɪk]

Нижеприведенные скороговорки следует научиться читать и, конечно же, выполнить задание.

Таблица 2 – Скороговорки на английском языке для обучения чтению буквы «М»

1. Meter maid Mary married manly Matthew Marcus Mayo, a moody male mailman moving mostly metered mail.

2. Aluminum, linoleum, molybdenum, aluminum, linoleum, molybdenum, aluminum, linoleum, molybdenum.

3. Can you imagine an imaginary menagerie manager imagining managing an imaginary menagerie?

4. Mary Mac's mother's making Mary Mac marry me.

My mother's making me marry Mary Mac.

Will I always be so Merry when Mary's taking care of me?

Will I always be so merry when I marry Mary Mac?

5. A flea and a fly in a flue, were imprisoned.

So what could they do?

Said the fly, "Let us flee". Said the flea, "Let us fly".

So they flew through a flaw in the flue.

6. A marine map-maker must mark on maps
 Much more moles, mulls and marinas.
 A martial map-maker must mark on maps
 Much more marshes, meadows and massives.

Задание на рис. 1 позволит учащимся довести навык чтения букв «М» и «О» (для повторения и закрепления пройденного материала) до автоматического восприятия. Части рисунка должны быть закрашены в соответствии с правилами чтения букв «М» и «О» в английском языке: pink m – [m], red o – [əʊ], blue o – [ɜ:], grey o – [ɒ].

Рис. 1 – Раскрасьте в соответствии с правилами чтения букв «М»

Разнообразие современных приемов арт-технологии дает возможность использовать их на разных этапах занятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ганчар Н.П. Формирование навыка чтения у учащихся при обучении английскому языку на I ступени общего среднего образования посредством использования арт-технологий // Адукацыя і выхаванне. 2023. № 12 (384). С. 40–44.
2. Ганчар Н.П. Английский язык. 3-4 классы. Читаем легко и весело : пособие для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения. Минск : Попурри, 2019. 80 с.

ГРАММАТИКО-ПЕРЕВОДНОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА

© Гребеник Игорь Анатольевич

Луганский государственный педагогический университет

В контексте современного высшего образования профильной направленности одним из актуальных вопросов является формирование у студентов неязыковых специальностей иноязычной коммуникативной компетенции. Данная компетенция представляет собой многогранную систему, включающую в себя лингвистический, социолингвистический и прагматический компоненты. Владение иностранным языком рассматривается как ключевой фактор в достижении профессиональной компетентности выпускников неязыковых направлений. В рамках формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых профилей может быть использован грамматико-переводной метод обучения как вспомогательное средство при работе с лексико-грамматическими основами профессионально-направленных текстов.

Исследованиям особенностей реализации грамматико-переводного метода обучения иностранному языку в высшем учебном заведении посвящены научные работы многих научно-педагогических работников, методистов и лингвистов: А.А. Авагян Н.А. Замуруевой, Н.К. Керимбаевой, Г.Г. Лепешкиной, Н.Г. Масленкиной и др.

Необходимо сказать, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых направлений вуза посредством применения в практической и самостоятельной работе грамматико-переводного метода обучения в качестве вспомогательного средства при работе с научно-техническим терминологическим аппаратом и грамматическими структурами профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке является существенным аспектом как теоретико-методологического обеспечения, так и практики обучения иностранным языкам в целом. Подчеркнем, что целью обучения, в контексте формирования иноязычной коммуникативной компетенции, является создание у обучаемых систематизированных знаний и навыков владения иностранным языком. Также важным аспектом является развитие когнитивной самостоятельности и творческих способностей. Отметим, что основные принципы грамматико-переводного метода обучения заключаются в следующем: а) изучение лексико-грамматического материала с последующим переводом специализированных текстов; б) формирование навыков иноязычного чтения (включая ознакомительное, поисковое, просмотровое и выборочное), а также навыки письма (аннотирование и реферирование); в) развитие аналитического мышления, умения структурировать и обобщать информацию [1, с. 219].

Отметим, что грамматико-переводный метод обучения обладает рядом преимуществ, таких как: внимательное изучение грамматических конструкций предложений; детальное освоение лексического и терминологического аппарата в рамках выбранной специальности; систематизация и контекстуальное применение грамматических правил в практической деятельности; развитие речемыслительных навыков на иностранном языке; сравнение и сопоставление информации, представленной на иностранном языке; формирование навыков перевода специализированной литературы и текстовых материалов [1, с. 220].

Следует подчеркнуть, что грамматико-переводный метод обучения студентов неязыковых специальностей вуза также предусматривает контекстуальный подход при работе с неадаптированными профессионально-ориентированными текстами инженерной тематики на иностранном языке. Данный подход демонстрирует, прежде всего, грамматические конструкции и правила посредством примеров в устной или письменной форме, иллюстрируя их употребление в соответствующих коммуникативных ситуациях [2, с. 127].

Так, основными положениями грамматико-переводного метода в контексте обучения студентов неязыковых специальностей вуза можно назвать следующие: а) фокус на овладении грамматическими структурами: обучение строится на изучении грамматических моделей и конструкций иностранного языка, необходимых для точного перевода текстов по специальности; б) основополагающая роль лексики и грамматики: овладение словарным составом изучаемого языка и грамматическими правилами рассматривается как фундамент для последующей работы с текстовым материалом [2, с. 128-129].

На основании проведенного нами анализа научно-исследовательской и методической литературы, мы пришли к выводу, что применение грамматико-переводного метода обучения в качестве вспомогательного инструмента при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых направлений подготовки (инженерной специализации), с теоретической и практической точки зрения, может быть рассмотрен как целесообразный и действенный подход к обучению иностранным языкам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Замуруева Н.А. Оценка эффективности грамматико-переводного и коммуникативного методов обучения иностранным языкам / Н.А. Замуруева, Г.Г. Лепешкина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2(99). С. 219-221. DOI 10.33979/1998-2720-2023-99-2-219-221. EDN XHCVLH.

2. Масленкина Н.Г. Влияние грамматико-переводного метода на обучение иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, Донецк, 25 октября 2018 года / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Т. 5. Донецк: Издательство ДонНУ, 2018. С. 127-130.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ УЧИТЕЛЯ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ

© Гришак Светлана Николаевна, Хадаева Алена Юрьевна

Луганский государственный педагогический университет

Цифровизация, происходящая во всех сферах жизни, давно и прочно вошла в систему образования. В связи с этим в образовании наблюдаются изменения в формах обучения, образовательных технологиях, содержании обучения. После пандемии Covid-19 особенно активный интерес вызывают различные формы обучения с применением дистанционных технологий. Одной из них является смешанное обучение, которое представляет собой форму обучения, совмещающую традиционное обучение в ходе личного общения (лицом к лицу, face-to-face) с обучением посредством применения компьютерных технологий» [3]. Смешанное обучение уже не является инновацией: разработаны теоретические основы этой формы, в нормативных документах уточняется понятие смешанного обучения, анализируется практика его внедрения в учебный процесс и его результаты, а также выявляются недостатки и способы их преодоления. Особое внимание вызывает профессиональная подготовка будущих учителей к работе в смешанном формате, что обусловлено трансформацией в нем роли учителя.

Сочетание традиционного и дистанционного обучения призвано обеспечить большую эффективность процесса обучения, причем оба эти компонента имеют одинаковую важность. Так, в рамках традиционного обучения, лицом к лицу, учитель имеет возможность организовать эффективное взаимодействие с учащимися, а именно: активное обсуждение, контроль, оценивание учащихся. Это обеспечивает также получение мгновенной обратной связи учителем и учениками. Помимо этого, благодаря элементам традиционного обучения происходит эмоциональное взаимодействие между участниками образовательного процесса, что может быть проблематичным при использовании только дистанционной формы.

В свою очередь, элементы дистанционного обучения вносят такие преимущества, как более гибкий процесс взаимодействия между учителем и учащимися становится. Использование информационных технологий дает учителю больше свободы в презентации учебных материалов: часть материалов может быть представлена в классе, другая – отведена на самостоятельное изучение. Помимо этого, учитель может организовать контроль и оценивание результатов в форме онлайн-тестирования [1]. При этом можно применять цифровые технологии для автоматической проверки заданий, что ускоряет обратную связь, а для учащихся процесс контроля и оценки становится более удобным, так как дает им возможность самостоятельно управлять своим временем.

Внедрение смешанного обучения трансформирует деятельность учителя, что обусловлено не только включением в учебный процесс цифровых технологий. На наш взгляд, А.А. Марголис кратко, но ёмко описал функции

учителя в смешанном обучении. По его утверждению, учитель в этом формате в отличие от традиционного учителя, не только владеет содержанием учебного предмета и передает эту информацию учащимся. Учитель – «это специалист по управлению деятельностью учащихся; это педагогический дизайнер, разработчик, иногда конструктор, собирающий или проектирующий свою собственную учебную программу; это специалист по анализу и развитию учебной деятельности учащихся, аналитик в сфере индивидуального и группового обучения» [2, с. 13]. То есть, от учителя требуется владение на высоком уровне универсальными компетенциями для организации процесса обучения. Учитель становится наставником, оказывая поддержку и сопровождение в образовательном контенте, создает подходящие условия для самостоятельного освоения учащимися учебного материала, координирует взаимодействие учеников друг с другом и с цифровыми ресурсами, реализует дифференцированный подход в обучении, ориентируясь на сильные и слабые стороны учащегося, пробелы, которые необходимо устранить, его интересы.

Однако, особенно на начальном этапе, все это требует от учителя значительных временных и энергетических затрат. Решением этой проблемы должна стать качественная профессиональная подготовка будущих учителей, включающая формирование у них психологической готовности, цифровой грамотности, организаторских и управленческих компетенций.

Таким образом, при смешанном обучении учитель сочетает функции учителя в традиционном обучении и приобретает новые, обусловленные трансформацией его роли. Эффективность смешанного обучения во многом зависит от профессиональной подготовки будущего специалиста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Логинова А.В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения // Молодой учёный. 2015. № 7. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16877/?ysclid=m2s8fjq11v71282252> (дата обращения – 26.10.2025).
2. Марголис А.А. Что смешивает смешанное обучение? // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 3. С. 5–19.
3. Bonk, Curtis J. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. Pfeiffer. 2006.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

© Гром Екатерина Анатольевна

Донбасский государственный университет юстиции

При исследовании ранее вопроса цифровой трансформации в сфере образования автором проанализировано собственно понятие «Цифровой трансформации в образовании», после которого сделан вывод, что этот феномен представляет собой систему целенаправленных и нецеленаправленных преобразований/изменений в управлении, моделях, подходах к обучению и воспитанию, а также во взаимодействии участников образовательных отношений, основанную на высокотехнологичных цифровых решениях и продуктах, для достижения целей образования.

Целенаправленные преобразования подразумевают следование определенной государственной политике, стратегии и соответствующим программным документам. Нецеленаправленные изменения происходят вне регулирования процесса трансформации со стороны органов управления всех уровней. Одним из таких изменений можно считать неподдающееся или слабо поддающееся контролю и управлению использование студентами-юристами генеративных нейросетей общего (не узконаправленного) пользования, т.е. использование моделей, не предназначенных и не обученных для какой-то конкретной отрасли права, юридической дисциплины, научного знания.

Наблюдения показывают, что нейросети стали неотъемлемой частью учебной деятельности студентов. Обращение к ним происходит гораздо чаще, чем можно было рассчитывать. Несмотря на то, что результаты опросов показывают осведомленность студентов-юристов о наличии ошибок в ответах популярных нейросетей и понимание, что искусственный интеллект (далее – ИИ) не должен заменять учебную деятельность самого студента, в повседневной жизни обучающиеся не придерживаются этих правил и требований, примеряя порой на себя роль курьера – посредника между ответами нейросети и преподавателем. Студенческий прагматизм понятен – поставлена задача, неважно какими способами, главное, что она выполнена и в минимально короткий срок. Очевидно, что текущие практические работы, задания преподаватели не проверяют на антиплагиат.

В связи с вышеизложенным многие специалисты озвучивают тревожные прогнозы развития событий. Один из них – проблема зависимости. Отечественные и зарубежные авторы говорят, что зависимость от некоторых моделей ИИ, в частности нейросетей, может привести к когнитивной стагнации у студентов, что подорвет саму цель образования [2, с. 4].

Вторая проблема – аутентичность учебных материалов. Сегодня отличить контент, созданный человеком-экспертом, от контента, созданного ИИ, становится практически невозможно [2, с. 4]. Это касается текстовых материалов, а также разработанных в видео и аудио форматах. ИИ собирает

информацию из баз данных и текстов в Интернете, усваивает любые аспекты когнитивной предвзятости, присутствующие в такой информации [1, с. 11].

По нашему мнению, если в ближайшее время не будут найдены соответствующие рычаги сдерживания некачественного контента и верификации его аутентичности, то XXI век будет именоваться не только веком терактов, но и веком иллюзий, имитации и обмана. Есть риск утраты доверия к окружающему миру, начиная со школьной скамьи.

Популярные нейросети, которые благодаря свободному и бесплатному доступу активно используются студентами, не предназначены для целей образования. Это также как использовать микроволновую печь вместо духового шкафа для выпечки пирогов. Интересные решения как, например, AI-ассистент Искра или аналитическая система «Сутяжник»® от ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС» только проходят апробацию. Формирование образовательной экосистемы находится на первоначальной стадии развития. Очевидно, на первый план выходят воспитательные меры и этические вопросы стихийного и повсеместного использования студентами нейросетей в учебной деятельности. Парадокс в том, что ИИ призван облегчить труд участников образовательных отношений, но его неправильное использование добавляет проблем и рисков.

В 2023 году ЮНЕСКО опубликовало краткое руководство по использованию ChatGPT в высшем образовании [1]. Отечественные педагоги активно знакомятся с достижениями зарубежных авторов и популяризируют важные моменты. Например, перед началом работы с ИИ авторы руководства предлагают пользователю ответить для себя на следующие вопросы:

1. Для меня важно, чтобы ответ соответствовал истине?
2. Я обладаю необходимыми знаниями для проверки достоверности ответа?
3. Я готов(а) взять на себя полную ответственность (правовую, моральную и т. д.) за возможные неточности?» [2, с. 3].

Эти три пункта должны стать девизом в работе и российских студентов. Но, в связи с этим, возникает еще один вопрос: а целесообразно ли вообще решение – обращаться к ИИ с такими вопросами? Или правильнее отказаться от экспериментов и в целях экономии времени брать за основу обучения хорошие учебники и научные труды? Вопрос риторический.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сабзалиева Э., Валентини А. ChatGPT и искусственный интеллект в высшем образовании // Цифровая библиотека UNESDOC. 15 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385146_rus
2. Терехова Е. С., Пучкова Н. Н., Новикова Л. В. Анализ востребованности использования нейросетей для решения учебных задач // Концепт. 2024. №8. С. 1–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vostrebovannosti-ispolzovaniya-neyrosetey-dlya-resheniya-uchebnyh-zadach>

ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

© *Дербенёва Лидия Викторовна*

Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова

XXI век характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, оказывающих существенное влияние на все сферы жизни общества, включая образование. В этих условиях традиционная дидактика, ориентированная на передачу знаний от преподавателя к ученику, сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям. Возникает потребность в разработке новых дидактических подходов, учитывающих особенности цифровой среды и возможности современных образовательных технологий. На этом фоне формируется научное направление – цифровая дидактика, ставящее своей целью разработку и внедрение эффективных методов и инструментов обучения в условиях цифровой среды.

В современной педагогической науке, дидактика, традиционно определяемая как дисциплина, исследующая обучение в единстве с содержанием образования [1, с. 7], претерпевает концептуальную трансформацию, обусловленную интенсивным внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс на рубеже XXI века. В связи с этим, предметом дискуссии становится необходимость переосмысления традиционной структуры, целей и задач дидактики.

Предлагается эволюция классической дидактической триады, включающей учителя, содержание и ученика, в многомерную дидактическую модель, представленную в виде пирамиды. Новым элементом данной модели выступает категория «технологии», олицетворяющая ИКТ, которые реализуют функцию медиатора во взаимодействии между содержанием, обучающимся и преподавателем. Каждая грань предложенной пирамидальной структуры репрезентирует специфические отношения между обучающимся, преподавателем, образовательным контентом и технологическими средствами.

Говоря просто, цифровая дидактика – это научная дисциплина, исследующая теоретические основы и практические методы обучения и воспитания в условиях цифровой образовательной среды. Она базируется на принципах педагогики, психологии, информатики и других смежных наук. Ключевой особенностью цифровой дидактики является акцент на активной роли обучающегося в процессе получения знаний, использовании цифровых инструментов для повышения мотивации и эффективности обучения.

К основным принципам цифровой дидактики можно отнести принципы доступности, персонализации, интерактивности, модульности и геймификации. При этом другие принципы традиционной дидактики, хотя и отходят на второй план, однако не теряют полностью своей значимости.

Цифровая дидактика опирается на широкий спектр инструментов и технологий, которые помогают преподавателям создавать интерактивные и увлекательные уроки. К ним относятся онлайн-платформы обучения (например, Moodle, Canvas, Coursera), интерактивные доски и программное обеспечение для создания презентаций, инструменты для создания видеоуроков, виртуальная и дополненная реальность, социальные сети и онлайн-форумы, искусственный интеллект (например, чат-боты, системы адаптивного обучения). Все эти инструменты значительным образом изменяют роль педагога. Он перестает быть единственным источником знаний и становится тьютором, фасилитатором, наставником и куратором образовательного процесса [2].

Принципиальным аспектом является изменение образовательного пространства, обусловленное интерактивным взаимодействием обучающихся. Данное взаимодействие формирует гибридное пространство, интегрирующее физическую классную комнату и мобильные технологии, обеспечивающие как оффлайн, так и онлайн коммуникацию при условии физического нахождения в одном месте. При этом следует отметить, что индивидуальный обучающийся может одновременно вовлекаться в несколько интерактивных образовательных сред.

Цифровая дидактика – это не просто интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, а принципиально новый подход к проектированию обучения, учитывающий особенности цифровой среды и потребности современного обучающегося. Внедрение цифровой дидактики требует переосмысления традиционных педагогических методов, разработки новых моделей обучения и повышения квалификации преподавателей. Однако, при правильном подходе, цифровая дидактика способна сделать образование более доступным, персонализированным, интерактивным и эффективным, подготовив учащихся к вызовам и возможностям цифровой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы соврем. дидактики. Учеб. пособие для слушателей ФПК директоров общеобразоват. школ и в качестве учеб. пособия по спецкурсу для студентов пед. ин-тов / Под ред. М.Н. Скаткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 319 с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ УЧИТЕЛЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

© Дидковская Яна Николаевна

Специализированная школа № 1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка

Современное образование трансформируется под влиянием технологического прогресса и новых запросов общества, что требует от учителя освоения новых компетенций и пересмотра подходов к преподаванию. В работе рассматриваются ключевые направления изменения роли учителя и навыки, необходимые для успешной работы в образовательной среде будущего.

Цифровая трансформация создала новую педагогическую реальность, для которой характерны доступность, персонализация и интерактивность. Ключевым моментом для учителя становится способность интегрировать новые технологии в образовательный процесс. Умение работать с интерактивными платформами, программами для удаленного обучения и инструментами для создания мультимедийного контента становится обязательным. Цифровые платформы позволяют персонализировать учебные траектории, которые адаптируются к индивидуальным потребностям учащихся. Цифровая трансформация фундаментально переопределила профессиональную идентичность и функции педагогов.

В традиционных педагогических моделях учителя служили основными источниками знаний, ответственными за передачу информации и обучение на основе учебников. Цифровая эра изменила эту динамику, помещая учителей в более сложные, многомерные роли, которые требуют новых компетенций и подходов к вовлечению учащихся. Важным аспектом становится не просто техническое умение работать с технологиями, но и способность интегрировать их в педагогический процесс осмысленно и эффективно.

Современный учитель превращается в образовательного аналитика, способного использовать аналитические платформы для отслеживания прогресса каждого ученика, интерпретировать данные о результатах обучения и на их основе корректировать учебные траектории, разрабатывать персонализированные образовательные маршруты с учетом способностей, интересов и темпа обучения каждого ученика, применять дифференцированные подходы к оцениванию достижений учащихся. Это требует от педагога формирования аналитической компетентности – способности системно работать с образовательными данными, интерпретировать результаты обучения и принимать обоснованные педагогические решения.

Технологическая оснащенность не отменяет важности человеческого фактора. Современному учителю необходимы эмоциональный интеллект, эмпатия и умение выстраивать доверительные отношения с учениками. Эти качества помогают создать психологически комфортную атмосферу на уроке и выводят коммуникацию с родителями на качественно новый уровень.

Современный педагог последовательно трансформирует свою профессиональную роль, переходя от позиции единственного источника знаний

к функции фасилитатора образовательного процесса [1, с. 250]. Данная трансформация предполагает комплексное выполнение следующих профессиональных функций: организация проектной и исследовательской деятельности, направленной на формирование у обучающихся способности работать с открытыми, неоднозначными проблемами, не имеющими единственно верного решения, внедрение методов дизайн-мышления и других инструментов решения реальных практических задач, обеспечивающих формирование прикладных компетенций.

Роль учителя заключается не только в создании благоприятной атмосферы для творчества и новых идей, но и в формировании критического мышления через обучение верификации информации, оценке достоверности источников. Одним из наиболее перспективных подходов является проектное обучение, которое помогает ученикам развивать критическое мышление, креативность и навыки командной работы. Одной из ключевых задач учителя становится целенаправленное развитие soft skills (гибких навыков): планирования, поиска информации, сотрудничества и коммуникации, от которых, по оценкам экспертов, зависит до 80% карьерного успеха [2, с. 166].

Учитель будущего должен быть готов к постоянному самообразованию. В условиях быстро меняющегося мира и обновляющихся технологий способность к обучению и саморазвитию станет важным конкурентным преимуществом.

Основной вызов для современного учителя заключается в необходимости балансировать между традиционными педагогическими ценностями и инновационными подходами. С одной стороны, важно сохранить человеко-ориентированную основу образования, с другой – эффективно интегрировать технологические новшества.

Успешный педагог будущего – это специалист, способный создавать персонализированную, технологически насыщенную и психологически комфортную образовательную среду, где каждый ученик может раскрыть свой потенциал и приобрести компетенции, необходимые для жизни в быстро меняющемся мире. Образовательным учреждениям и системе профессиональной подготовки предстоит серьезная работа по созданию условий для формирования такого педагога – через модернизацию программ подготовки, развитие института наставничества и создание среды непрерывного профессионального роста.

Кроме того, современный учитель должен быть не только педагогом, но и исследователем. Это подразумевает умение анализировать свой педагогический опыт, выявлять проблемные зоны и искать новые эффективные методы и приемы работы. Участие в педагогических исследованиях, конференциях и семинарах позволяет быть в курсе последних тенденций в образовании и обмениваться опытом с коллегами.

Особую актуальность приобретает развитие навыков работы с большими данными и искусственным интеллектом. Эти технологии могут быть использованы для анализа успеваемости учащихся, выявления проблемных тем и разработки персонализированных учебных материалов. Учитель, владеющий

этими инструментами, сможет более эффективно управлять образовательным процессом и адаптироваться к меняющимся потребностям учащихся.

Таким образом, трансформация роли учителя в современном образовании – это сложный и многогранный процесс, требующий от педагога постоянного развития, обучения и самосовершенствования. Учитель будущего – это не просто транслятор знаний, а фасилитатор, наставник, исследователь и инноватор, способный создать образовательную среду, в которой каждый ученик сможет раскрыть свой потенциал и подготовиться к жизни в быстро меняющемся мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев А.А., Сидоров О.В., Сидорова М.А. Цифровая дидактика: проектирование электронной образовательной среды. М.: Издательство «Национальный открытый университет», 2020. 254 с.
2. Ермаков Д.С. «Гибкие» навыки в школьном образовании // Народное образование. 2020. №5 (1482). С. 165-172.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ САМООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Дудинская Екатерина Владимировна

Луганский государственный педагогический университет

Современные тенденции развития образования всё больше ориентируются на индивидуализацию и персонализацию обучения. В условиях цифровой трансформации значимым инструментом реализации этих подходов становятся технологии искусственного интеллекта (ИИ), позволяющие учитывать личностные особенности, уровень подготовки и образовательные цели каждого обучающегося. ИИ обещает повышение эффективности, персонализацию и доступность обучения, однако одновременно порождает комплекс педагогических, технических и этических вызовов, требующих глубокого осмысления.

ИИ способен анализировать большие объемы данных о ходе обучения, активности и результатах студентов, что создаёт возможность для формирования персонализированных образовательных траекторий и говорит об огромном потенциале искусственного интеллекта в персонализации обучения. Как отмечают исследователи, одной из ключевых возможностей ИИ является качественное преобразование образовательной среды. Опыт преподавателей-филологов демонстрирует, что ИИ-сервисы выступают катализатором создания среды, которая является: адаптивной, подстраиваясь под индивидуальный путь подготовки студента; интерактивной, обеспечивая постоянную обратную связь (например, при отработке лингвистических навыков); иммерсивной, погружая в языковые и литературные контексты; инклюзивной, предлагая инструменты для поддержки учащихся с разными потребностями [1, с. 51].

Системы адаптивного обучения на основе ИИ определяют сильные и слабые стороны обучающихся, подбирают подходящие учебные материалы и задания, выстраивают индивидуальный темп освоения курса, анализируют индивидуальные траектории учащихся, их скорость усвоения материала и зоны ближайшего развития, предлагая уникальный образовательный контент и задания. Это позволяет отойти от унифицированного подхода и создать среду, где каждый студент может двигаться в собственном темпе. Анализ больших данных об успеваемости позволяет выявлять системные проблемы в учебных курсах, прогнозировать возможные успехи и трудности студентов и разрабатывать различные меры поддержки и оптимальные пути преодоления проблем. Такие подходы повышают мотивацию и вовлечённость студентов, способствуют развитию самостоятельности и критического мышления. Современные интеллектуальные системы используют методы машинного обучения, рекомендательные алгоритмы и технологии обработки естественного языка для создания гибких образовательных сценариев. Например, платформа может формировать «цифровой профиль обучающегося», на основе которого подбираются индивидуальные траектории обучения и формы контроля. Кроме

того, ИИ способствует организации непрерывного мониторинга прогресса, что позволяет своевременно корректировать образовательный процесс [2, с. 189].

Вместе с тем, использование ИИ в персонализации обучения сопровождается рядом вызовов. Среди них – обеспечение конфиденциальности данных, прозрачность алгоритмов и предотвращение дискриминации обучающихся. Важно учитывать, что автоматизация не должна снижать роль педагога: именно человек остаётся главным субъектом воспитания, направляющим развитие личности и формирующим ценностные ориентиры.

Таким образом, искусственный интеллект открывает широкие возможности для построения персонализированных траекторий обучения. Однако успешная интеграция ИИ в образовательную практику требует комплексного подхода, включающего техническую, педагогическую и этическую составляющие, а также повышение цифровой грамотности педагогов и обучающихся. Важным выводом исследователей является осознание академическим сообществом того, что ИИ служит инструментом-ассистентом, а не полной заменой человека. Его использование ускоряет выполнение задач, но не снимает необходимости финального смыслового и содержательного контроля со стороны преподавателя или студента [3, с. 98].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кокнова Т.А., Гришак С.Н., Каткова В.П., Борзых Е.А. Использование технологий искусственного интеллекта в контексте формирования критического мышления у студентов-филологов // Ценности и смыслы. 2025. № 4 (98). С. 44–55.

2. Эмпирическое изучение практики реализации и использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза / В.И. Токтарова, О.В. Ребко, И.И. Хабибрахманова, Р.А. Мусин // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18, № 2.

3. Руст А.М., Платунова Е.Ю. Технологии искусственного интеллекта в системе высшего образования России // Вестник Поволжского института управления. 2024. № 6 (Том 24). С. 105–111.

ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ: НОВАЯ ФОРМА УЧИТЕЛЬСТВА ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА ЭНТУЗИАСТОВ?

© Жадько Дарья Александровна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Современное образование переживает трансформацию, обусловленную стремительным развитием цифровых технологий. Возникновение новых онлайн-платформ, образовательных ресурсов и виртуальных сообществ создает перспективы для участия широкого круга добровольцев в образовательном процессе. Данное явление, получившее название «цифровое волонтерство в образовании», представляет собой предоставление образовательных услуг и ресурсов в онлайн-среде на безвозмездной основе.

На первый взгляд, цифровое волонтерство кажется выгодным решением как для образовательных учреждений, испытывающих нехватку ресурсов и квалифицированных кадров, так и для волонтеров, стремящихся реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие общества. Однако, углубленный анализ поднимает важные вопросы о границах между добровольной помощью и эксплуатацией энтузиазма, о влиянии цифрового волонтерства на профессиональную деятельность педагогов и о качестве предоставляемых образовательных услуг.

Рассмотрим подробнее потенциальные преимущества цифрового волонтерства как новой формы учительства.

1. Расширение географической доступности образовательных услуг. Цифровое волонтерство предоставляет уникальную возможность ликвидировать барьеры, связанные с географической удаленностью и ограниченностью ресурсов в определенных регионах. Волонтеры, используя платформы онлайн-обучения, вебинары и индивидуальные консультации, могут предоставлять образовательные услуги студентам и школьникам, проживающим в отдаленных районах, где традиционные формы образования ограничены или недоступны. Это способствует выравниванию образовательных возможностей и обеспечивает доступ к качественному образованию для более широкой аудитории.

2. Диверсификация образовательного контента и методологических подходов. Волонтеры, зачастую обладающие специализированными знаниями и опытом в различных областях, могут существенно обогатить образовательную программу, предлагая альтернативные подходы к обучению и изучению материала. Их участие позволяет интегрировать инновационные методы обучения, основанные на современных технологиях и передовых исследованиях, что способствует повышению интереса к предмету и углублению понимания изучаемых концепций.

3. Обеспечение индивидуализированной поддержки обучающихся. В отличие от традиционной классно-урочной системы, цифровое волонтерство предоставляет возможность для более тесного взаимодействия между волонтером и обучающимся. Волонтеры, обладая большим объемом времени для

индивидуальной работы, могут разрабатывать персонализированные образовательные программы, учитывающие индивидуальные потребности, способности и темп обучения каждого ученика. Это позволяет создать более эффективную и мотивирующую среду обучения, способствующую раскрытию потенциала каждого ученика.

4. Содействие развитию цифровой грамотности и компетенций у волонтеров. Участие в цифровом волонтерстве является эффективным способом для волонтеров развить свои цифровые навыки и получить практический опыт работы в сфере образования. В процессе создания образовательного контента, проведения вебинаров и онлайн-консультаций волонтеры осваивают новые цифровые инструменты и технологии, что способствует повышению их профессиональной конкурентоспособности и адаптации к требованиям цифровой экономики.

5. Оказание поддержки педагогическим работникам в интеграции цифровых технологий. Волонтеры могут оказывать значительную помощь преподавателям в освоении и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Они могут предоставлять техническую поддержку, разрабатывать методические материалы и проводить обучающие семинары для учителей, что способствует повышению эффективности преподавания и внедрению инновационных образовательных практик. В конечном итоге, это приводит к модернизации образовательной системы и повышению ее соответствия требованиям современного общества.

В качестве удачных примеров цифрового волонтерства можно привести платформу Khan Academy. Она предоставляет бесплатные образовательные ресурсы по различным предметам, созданные и поддерживаемые сообществом волонтеров-экспертов. Волонтеры разрабатывают учебные материалы, проводят онлайн-консультации и модерировать форумы. Еще одним подобным примером может выступать организация Code.org, предлагающая бесплатные курсы по программированию для школьников. Волонтеры помогают ученикам освоить основы программирования и развить навыки логического мышления.

Однако несмотря на все преимущества, цифровое волонтерство может представлять собой форму эксплуатации труда энтузиастов, если не учитывать следующие риски и недостатки:

- Отсутствие профессиональной подготовки. Волонтеры, как правило, не имеют педагогического образования и опыта работы, что может негативно сказаться на качестве предоставляемых ими образовательных услуг.

- Нестабильность и непостоянство. Волонтеры могут прекратить свою деятельность в любой момент, что создает трудности для образовательных учреждений, полагающихся на их помощь.

- Размывание границ профессиональной ответственности. Использование волонтерского труда может снизить ответственность образовательных учреждений за качество предоставляемых услуг.

- Снижение мотивации учителей. Если волонтеры выполняют задачи, которые должны выполнять штатные педагоги, то это может привести к снижению их мотивации и недовольству.

- Зависимость от бесплатного труда. Чрезмерное увлечение цифровым волонтерством может привести к зависимости образовательных учреждений от бесплатного труда, что препятствует развитию профессиональной педагогики.

- Риск некачественного контента. Информация, предоставляемая волонтерами, может быть неточной, устаревшей или предвзятой. Необходимо тщательное модерирование и контроль качества контента.

Чтобы избежать эксплуатации труда энтузиастов и максимально эффективно использовать потенциал цифрового волонтерства, образовательным учреждениям необходимо четко разграничить задачи, которые могут выполнять волонтеры, и те, которые должны выполнять штатные педагоги. При этом не только тщательно проверять качество образовательных материалов и услуг, предоставляемых волонтерами, но и обеспечить возможности для их обучения и повышения квалификации, например, организовывать тренинги по педагогике и цифровым технологиям. А предоставление регулярной обратной связи и прозрачности в отношениях поможет повысить эффективность работы.

Таким образом, цифровое волонтерство в образовании представляет собой двойственное явление. С одной стороны, оно открывает широкие возможности для расширения доступа к образованию, разнообразия образовательных ресурсов и персонализированного подхода к обучению. С другой стороны, существует риск эксплуатации труда энтузиастов, снижения качества образования и размывания границ профессиональной ответственности. Чтобы максимально использовать потенциал цифрового волонтерства и избежать негативных последствий, важно помнить, что цифровое волонтерство должно быть дополнением, а не заменой профессиональной педагогике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Академия Хана. Для каждого ученика, независимо от возраста. URL: <https://ru.khanacademy.org/>
2. Начните свой путь с Code.org. URL: <https://code.org/en-US>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

© *Ивашиненко Елена Александровна*

Специализированная школа № 1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стремительно проникает во все сферы человеческой деятельности, трансформируя привычные процессы и открывая новые горизонты. Образование не является исключением. Одним из наиболее перспективных направлений применения ИИ становится изучение иностранных языков. Немецкий язык, с его сложной грамматикой, обширной лексикой и культурными нюансами, представляет собой благодатную почву для этого. Однако, как и любая прорывная технология, ИИ несет в себе не только колоссальные возможности, но и ряд существенных проблем, а также поднимает важные этические вопросы, требующие всестороннего осмысления.

Применение ИИ в дидактике немецкого языка способно значительно оптимизировать процесс обучения, делая его более персонализированным, эффективным и доступным.

Традиционные методы предполагают проверку заданий учителем, что может занимать время. ИИ-системы, оснащенные функциями распознавания речи и анализа текста, способны мгновенно предоставлять обратную связь по произношению, грамматике, лексике и даже стилистике. Учащиеся могут записывать свою речь, получать фонетический анализ и рекомендации по исправлению акцента. При написании текстов ИИ выявляет не только орфографические и грамматические ошибки, но и предлагает альтернативные формулировки, синонимы, помогает строить более сложные предложения. Это стимулирует непрерывное обучение и закрепление материала.

Чат-боты и виртуальные собеседники на базе ИИ могут имитировать диалоги на немецком языке на различные темы. ИИ-инструменты могут выступать в роли «умных» поисковиков, находящих аутентичные тексты, аудио- и видеоматериалы на немецком языке, соответствующие уровню и интересам учащегося. Более того, генеративные модели ИИ способны создавать новый учебный контент: персонализированные тексты для чтения, диктанты, вопросы для аудирования, лексические карточки и даже сценарии для ролевых игр. Это значительно расширяет библиотеку материалов и делает обучение более разнообразным.

ИИ-системы могут также непрерывно отслеживать прогресс учащегося, выявлять области, требующие дополнительной работы, и строить наглядные графики развития навыков. Это позволяет как самому ученику, так и учителю объективно оценивать динамику обучения и корректировать стратегию.

Однако несмотря на впечатляющие перспективы, внедрение ИИ в процесс обучения немецкому языку сопряжено с рядом серьезных проблем.

ИИ, особенно генеративные модели, не всегда точен. Возможны выдача фактически неверной информации, грамматических или лексических ошибок,

особенно при работе со сложными или редкими языковыми конструкциями. Несовершенство распознавания речи или перевода может приводить к неправильной обратной связи. Хотя технологии постоянно совершенствуются, полностью исключить ошибки пока невозможно.

ИИ не способен заменить живое человеческое общение, которое играет важную роль при изучении иностранного языка. Отсутствие эмпатии, неспособность к тонкому восприятию эмоциональных нюансов, невербальных сигналов и культурных контекстов делает общение с ИИ ограниченным. Учить язык – это не только осваивать грамматику и лексику, но и погружаться в культуру, понимать менталитет носителей, развивать социальные навыки.

Постоянное использование ИИ для исправления ошибок или мгновенного перевода может помешать развитию критического мышления, самостоятельности и навыков решения проблем у учащихся. Если ИИ всегда предоставляет готовые ответы, ученик может потерять способность к самостоятельному анализу и формулированию мысли. Это рискует снизить глубину усвоения материала и способность применять знания.

Кроме того, внедрение ИИ в образовательный процесс поднимает и ряд серьезных этических вопросов, которые необходимо тщательно проработать. Например, возникает этический вопрос о будущем роли учителя. ИИ не должен рассматриваться как замена педагога, а как мощный вспомогательный инструмент. Опасность заключается в возможной дегуманизации образовательного процесса, снижении ценности живого взаимодействия между учителем и учеником, а также между самими учениками.

Искусственный интеллект открывает беспрецедентные горизонты для обучения немецкому языку, предлагая индивидуализацию, мгновенную обратную связь и доступ к неограниченным ресурсам. Он способен сделать процесс изучения более увлекательным и эффективным. Однако, чтобы полностью реализовать этот потенциал, необходимо осознанно подходить к решению возникающих проблем и этических вызовов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильина А.В. Технологии искусственного интеллекта в системе образования: этический аспект // Современное образование: содержание, технологии, качество. Санкт-Петербург, 19 апреля 2023 г. / Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). СПб., 2023. С. 103–104.

2. Калинина Ю.Ю. Этические вопросы применения искусственного интеллекта в образовании // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Знаменск, 11–12 апреля 2024 г. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. С. 327–329.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

© Колода Зоя Михайловна

Специализированная школа № 1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка

В современной образовательной практике всё больше внимания уделяется системно-деятельностному подходу, который акцентирует внимание на формировании у обучающихся не только знаний, но и умений, навыков, а также личностных качеств, способствует развитию ключевых компетенций у учащихся. Одним из эффективных средств реализации данного подхода является интеграция предметов гуманитарного цикла.

Интеграция гуманитарных предметов подразумевает объединение различных дисциплин, таких как русский язык, литература, история, обществознание и других, с целью создания единого образовательного пространства. Это позволяет учащимся видеть взаимосвязи между различными областями знаний, что способствует формированию целостного представления о мире.

Системно-деятельностный подход основывается на следующих принципах:

- Целостность: образование рассматривается как единая система, в которой все элементы взаимосвязаны.

- Активность: учащиеся становятся активными участниками образовательного процесса, а не пассивными получателями информации.

- Продуктивность: акцент на результатах деятельности, которые могут быть представлены в различных формах.

Роль интеграции гуманитарных предметов в реализации подхода:

- создание контекста для обучения: интеграция гуманитарных предметов позволяет создавать контекстуальные ситуации, в которых знания из разных областей связываются и оживают. Например, изучение литературного произведения может быть дополнено историческим контекстом, что помогает учащимся лучше понять эпоху и обстоятельства, в которых было написано произведение.

- развитие критического мышления: интегрированный подход способствует развитию критического мышления, так как учащиеся учатся анализировать, сопоставлять и делать выводы на основе информации из различных источников. Это особенно важно в условиях современного информационного общества, где умение критически осмысливать информацию становится необходимым навыком.

- формирование универсальных учебных действий: интеграция гуманитарных дисциплин способствует формированию универсальных учебных действий (УУД), таких как умение работать в группе, исследовательские навыки, способность к саморегуляции и самооценке. Учащиеся учатся планировать свою

деятельность, ставить цели и достигать их, что является важной частью системно-деятельностного подхода.

- углубление межпредметных связей: интеграция гуманитарных предметов позволяет выявлять и использовать межпредметные связи, что делает обучение более осмысленным. Например, изучение произведений русской литературы в контексте исторических событий помогает учащимся не только лучше понять тексты, но и осознать их значение для культуры и общества.

В практике можно выделить несколько эффективных примеров интеграции гуманитарных предметов:

- проектная деятельность: создание проектов, в которых учащиеся исследуют определенные темы, объединяющие литературу, историю и обществознание. Например, проект по изучению влияния исторических событий на литературу определенной эпохи.

- кросс-дисциплинарные уроки: проведение уроков, на которых обсуждаются темы, пересекающиеся с несколькими гуманитарными дисциплинами. Например, урок, посвященный экологии в литературе и искусстве, где рассматриваются произведения, затрагивающие вопросы природы и экологии.

- тематические исследования: учащиеся могут проводить исследования, в которых анализируют, как различные гуманитарные дисциплины освещают одну и ту же тему. Например, исследование образа человека в литературе и философии.

Интеграция предметов гуманитарного цикла является мощным инструментом для реализации системно-деятельностного подхода в образовании. Она способствует формированию целостного восприятия знаний, развитию критического мышления и универсальных учебных действий. Внедрение интегративных методов обучения не только повышает мотивацию учащихся, но и готовит их к успешной жизни в сложном и быстро меняющемся мире. Важно продолжать исследовать и развивать практики интеграции, чтобы сделать обучение более эффективным и значимым для каждого ученика.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий. М: Просвещение, 2010. 159 с.
2. Игнатьев В.И., Розанов Ф.И. Образование в информационную эпоху. // Философия образования. 2008. №2 (23). С. 76 – 85.

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И МЕДИАГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

© Кондрашова Марина Вячеславовна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

В современном мире информационный ландшафт характеризуется экспоненциальным ростом объема генерируемого и распространяемого контента, формируя условия цифровой информационной перегрузки. Постоянный поток информации из различных источников, включая социальные сети, новостные агрегаторы и онлайн-платформы, создает вызовы для когнитивных способностей индивида, повышая риск дезинформации и манипуляций [1]. В этих условиях критическое мышление и медиаграмотность приобретают первостепенное значение для обеспечения осознанного и ответственного потребления информации, защиты от негативных последствий цифровой среды и формирования гражданской позиции.

Критическое мышление определяется как когнитивный процесс, направленный на анализ, оценку и интерпретацию информации с целью формирования обоснованных суждений и решений. Медиаграмотность, в свою очередь, является компетенцией, включающей в себя знания, навыки и убеждения, необходимые для осмысленного взаимодействия с медиаконтентом, анализа медиатекстов, понимания целей и задач медиапроизводителей, а также создания собственного медиаконтента. В контексте цифровой информационной перегрузки, медиаграмотность выступает как практическое применение критического мышления к информации, распространяемой посредством медиа. На практике, различия между этими двумя концепциями часто размываются, поскольку эффективная медиаграмотность предполагает высокий уровень критического мышления, а критическое мышление, в свою очередь, нуждается в опоре на знание медиаландшафта и понимание механизмов медиапроизводства.

Цифровая информационная перегрузка характеризуется избыточным потоком информации, превышающим способность человека обрабатывать и анализировать ее. Это явление приводит к когнитивной перегрузке, снижению внимания, ухудшению памяти и способности принимать взвешенные решения. В условиях информационной перегрузки возрастает подверженность когнитивным искажениям (например, предвзятости подтверждения, эффекту якоря), что способствует распространению дезинформации и формированию неадекватного восприятия реальности. Социальные сети и алгоритмы персонализированного контента усугубляют проблему, создавая «информационные пузыри» и эхо-камеры, в которых человек подвергается воздействию только той информации, которая подтверждает его убеждения.

На развитие критического мышления и медиаграмотности влияют как индивидуальные факторы (возраст, образование, когнитивные способности, мотивация), так и социальные факторы (культура, образовательная система,

доступ к ресурсам, медиа-среда). Систематическое обучение критическому мышлению и медиаграмотности в рамках образовательных программ (начиная с начальной школы) играет ключевую роль в формировании соответствующих компетенций. Важным фактором является также поддержка критического мышления в семье и обществе, наличие позитивного опыта, основанного на конструктивной дискуссии и анализе различных точек зрения. Не менее значимым фактором является цифровая грамотность – умение эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы для поиска, оценки и создания информации [1].

Среди перспективных направлений для развития критического мышления и медиаграмотности в условиях цифровой информационной перегрузки можно назвать следующие:

- Интеграция элементов критического мышления и медиаграмотности в учебные программы всех уровней образования. Внедрение практических заданий и кейсов, направленных на анализ медиатекстов, оценку достоверности информации, распознавание манипулятивных техник, и выработку обоснованных суждений.

- Разработка и внедрение интерактивных образовательных ресурсов и онлайн-платформ, предоставляющих доступ к качественной информации и инструментам для развития критического мышления и медиаграмотности.

- Организация семинаров и тренингов для педагогов, направленных на повышение их компетенций в области критического мышления и медиаграмотности, а также на обучение методам и приемам преподавания этих дисциплин.

- Поддержка инициатив гражданского общества и неправительственных организаций, занимающихся просвещением в области медиаграмотности и борьбой с дезинформацией.

- Разработка и продвижение этических кодексов и стандартов для медиапроизводителей, направленных на повышение ответственности за распространение достоверной и проверенной информации.

- Совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность медиа и онлайн-платформ, в целях защиты от дезинформации, клеветы и других форм манипулятивного воздействия.

- Исследование влияния новых технологий (искусственного интеллекта, алгоритмов социальных сетей) на процессы формирования критического мышления и медиаграмотности, а также стратегий адаптации к новым вызовам и возможностям.

- Повышение уровня цифровой грамотности населения, обеспечение доступа к цифровым технологиям и обучение навыкам безопасного и эффективного использования интернета.

Таким образом, развитие критического мышления и медиаграмотности является ключевым фактором обеспечения устойчивого и информированного развития общества в условиях цифровой информационной перегрузки. Эффективная реализация стратегий их развития требует комплексного подхода,

включающего в себя интеграцию образовательных программ, поддержку гражданских инициатив, совершенствование законодательства и повышение общей грамотности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фивейская Е.Ю., Накисбаев Д.В. Развитие цифровой медиаграмотности школьников в контексте профильного обучения: теоретическая основа и методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. № 4. С. 443-452. doi:10.22363/2312-8313-2024-11-4-443-452

ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА ПО ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ АРХИТЕКТОРА АДАМА МЕНЕЛАСА

© *Латышев Олег Юрьевич, Латышева Полина Александровна*
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко

Интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в процессе формирования и преподавания образовательного курса по творческому наследию архитектора А. Менеласа может носить определенно полноценный и развернутый характер.

Первым же подтверждением этого может служить знаменитое детище А. Менеласа – дворцово-парковый ансамбль «Александрия» в Петергофе, где естественно-научную сторону представляет флора, адаптированная архитектором для северных широт, гуманитарную, в данном случае – архитектурную – украшающий этот же примечательный парк дворец «Коттедж» его авторства.

Помимо этого, достаточно развитая гуманитарная составляющая образовательного курса по творческому наследию архитектора Адама Менеласа усиливается также и обращением к многочисленным страницам истории Российской империи. Так, например, нельзя не упомянуть о том, что семье российского императора Николая Первого, выступившего в качестве заказчика разноплановых работ А. Менеласа, в «Александрии» было всегда уютно после неизбежной для преимущественного протокольного характера их повседневной жизни петергофской дворцовой чопорности.

В качестве примера в курсе биологии может возникнуть отсылка к факту, что в парке «Александрия» А. Менеласом было высажено немало сибирских деревьев, для дальнейшего произрастания которых балтийский климат оказался соответствующим.

При изучении дисциплины «Ландшафтный дизайн» можно привести в пример то, что в парке «Александрия» А. Менеласом были созданы многочисленные живописные переходы, в основу которых была положена специально заказанная им для этого преимущественно сибирская растительность. По плану А. Менеласа чередование возвышенностей и ровных полей в парке «Александрия» создавало для глаз приятную, живую и непосредственную картину природы, куда привезённые из Сибири растения вносили особый неповторимый колорит [1].

Вышесказанное побуждает с должной убеждённостью сделать вывод о том, что интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в процессе формирования и преподавания образовательного курса по творческому наследию архитектора А. Менеласа носит характер высокой продуктивности [2].

Прослежено сочетание ярко и рельефно выраженных позиций курсов архитектуры, изобразительного искусства, мировой художественной культуры, ландшафтного дизайна, биологии, истории и многих других дисциплин высшего

профессионального образования в составе образовательного курса по творческому наследию архитектора А. Менеласа. Это способно сделать последний достойным образцом последовательной интеграции естественно-научного и гуманитарного знания в процессе построения образовательной деятельности современного вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луисетто М., Павлович С. К юбилею Русского Леонардо // Художественные традиции Сибири : материалы VI Международной научной конференции, 12–13 октября 2023 г. / Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского ; Красноярский краевой фонд науки ; ред. С.В. Бакуто, М.М. Чихачёва. Красноярск : СГИИ имени Д. Хворостовского, 2023. С. 73-78.

2. Латышев О.Ю., Латышева П. А., Радаэлли Массимо Энрико, Луисетто Мауро. К юбилею архитектора Адама Менеласа <http://philately.ru/article/philately/45070/k-yubileyu-arhitektora-adama-menelasa/>

ЗАВИСИМОСТЬ КАЧЕСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ОТ НАПРАВЛЕННОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

© *Лустин Юрий Михайлович*

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского

В контексте цифрового образования в высшей школе диалектическое взаимодействие субъекта и объекта обучения способствует модернизации информационно-образовательного потенциала. Этот потенциал, обогащенный мобильными технологиями, включает следующие ключевые компоненты:

а) **Техническая инфраструктура:** Комплекс технических средств, включающий компьютерное оборудование (включая мобильные устройства и планшеты), серверные мощности, мультимедийные проекторы, разнообразные накопители данных (магнитные и твердотельные носители), специализированную видеотехнику (камеры, системы визуализации, интерактивные дисплеи).

б) **Цифровые образовательные ресурсы:** Лицензированное программное обеспечение, платформы электронного обучения, информационно-образовательные порталы, веб-ресурсы и интернет-системы, электронные библиотеки, интерактивные обучающие программы (классифицированные по предметным областям), облачные сервисы, онлайн-курсы (как отечественные, так и зарубежные), вебинары, видеоконференции и другие форматы дистанционной коммуникации. Особое место занимают компьютеризированные методики обучения, алгоритмические репетиторы, унифицированные форматы онлайн-обучения и образовательные видеоматериалы.

в) **Инструменты для создания, реализации и управления образовательным контентом:** Центры повышения квалификации и переподготовки кадров, учебно-методические комплексы для дистанционного обучения, системы электронной коммуникации (электронная почта, социальные сети, ориентированные на конструктивное взаимодействие), личные кабинеты для преподавателей, студентов и сотрудников технической поддержки.

Влияние информационно-образовательной среды оказывает значительное воздействие на развитие когнитивных процессов обучающегося, формируя гносеологическую содержательность его психики, сознания и мышления. Познавательная специфика субъекта определяется его логико-рефлексивными способностями, проявляющимися в обнаружении когнитивных свойств и эпистемологических качеств, присущих его природе. В практическом аспекте организационно-управленческие, когнитивные, технические и научно-технологические ресурсы образовательной среды вуза направлены на формирование у обучающегося умственных образов, интеллектуальных конструктов, алгоритмов мышления, интерактивных моделей виртуальной реальности, а также персонализированных концептосхем понимания

профессиональной среды, операционально-педагогических программ обучения и алгоритмов принятия решений.

Эффективность формирования интеллектуального потенциала личности напрямую зависит от стратегии цифрового развития образовательной среды вуза, ориентированной на: комплексную интеграцию образовательной, научной, социокультурной и профессиональной деятельности; активное вовлечение участников образовательного процесса в решение исследовательских задач, определенных общегосударственными инновационными проектами; модернизацию образовательных программ прикладной направленности на основе компетентного подхода и требований к квалификации выпускников; расширение участия работодателей в подготовке студентов в период практики; совершенствование модульно-кредитной системы построения образовательных программ; использование методов моделирования и конструирования оценочных учебных задач с применением цифровых технологий.

В контексте образовательной парадигмы, акцентирующей онтологический и гносеологический дискурс рефлексивного мышления студентов, особое значение приобретает использование виртуальной и дополненной реальности. Знания, полученные посредством этих технологий, должны быть объективными и целесообразными. Это способствует выявлению индивидуальных особенностей субъекта и направляет их на профессиональное развитие. Важно отметить, что целостность образовательной парадигмы (образовательное учреждение – студент – преподаватель – цифровое пространство вуза) реализуется через осознанное применение студентом различных познавательных стратегий, которые формируют содержательность рефлексии в образовательной среде. Взаимодействие между элементами данной парадигмы носит противоречивый характер, а разрешение возникающих онтологических и гносеологических разногласий зависит от уровня развития рефлексивного мышления личности.

РОЛЬ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА И УЧЕНИКА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ БУЛЛИНГУ

© Мамедзаде Гюнай Гумбат кызы

Институт Образования Азербайджанской Республики

На основании нашего исследования мы приходим к выводу, что травля – это форма негативного поведения, основанная на насилии, направленная одним или несколькими лицами одной и той же или другой возрастной группы на человека или лиц, которые не могут или испытывают трудности с психологической и физической защитой, и которая включает в себя физическое, психологическое, социологическое и вербальное давление. Это форма негативного поведения, которая включает в себя агрессию, вызванную семейными конфликтами, а также ревность, раздражение, зависть, желание быть лидером, желание чувствовать себя могущественным, намерение прославиться, чувство простого удовольствия от причинения кому-то боли и т. д. [1, с. 55–67].

Статистические исследования по травле проводятся каждый год в нескольких странах по всему миру. Было установлено, что в Австралии примерно 27% учащихся 4–9 классов подвергаются травле один или несколько раз в неделю. Наиболее распространенными видами травли, которым подвергаются учащиеся, являются вербальная и кибербуллинг [2]. В 2024 году Альянс по борьбе с издевательствами в Англии сообщил, что 40% учащихся подвергались издевательствам в течение последних 12 месяцев, причем 6% из них подвергались издевательствам ежедневно, 9% – не реже одного раза в неделю или раз в месяц. На вербальные издевательства приходилось 26% случаев издевательства, а на социальные – 18%. При этом девочки чаще пропускают школу из-за издевательства, хотя мальчики чаще подвергаются издевательствам [3, с. 5]. Опрос подростков в возрасте от 12 до 17 лет, проведенный Канадским исследованием здоровья детей и молодежи, показал, что 71% учащихся подвергались издевательствам хотя бы один раз за последние 12 месяцев. 59% из них подвергались вербальным издевательствам, включая оскорбления и использование оскорбительной речи, о 34% распространялись слухи, а 32% были исключены из групп и социально изолированы [4]. Исследования показали, что мальчики, которые издеваются, как правило, сильнее и тяжелее своих сверстников. Некоторые исследователи подчёркивают важную роль генетических факторов [5, с. 66].

Используя возможности принципа, учитель создаёт условия для выражения учащимися своей позиции по проблемам и участия в их решении, тем самым создавая атмосферу взаимного уважения. Совместное принятие решений между учителем и учениками позволяет формировать правила поведения против буллинга, повышая ответственность учащихся за соблюдение этих правил. Учитель и учащиеся совместно разрабатывают правила поведения против буллинга. В этот момент учащиеся чувствуют важность своих слов и становятся более ответственными. Организация ролевых игр позволяет учащимся через моделирование ситуаций буллинга развивать эмпатию и осознавать последствия

агрессивного поведения. Для развития чувства эмпатии учитель и учащиеся также вместе готовят сценки на тему буллинга и осмысливают проблему на эмоциональном уровне. Размышления и обсуждение инцидентов буллинга с участием всех учащихся способствуют выработке совместных решений и укрепляют чувство социальной ответственности. Во время инцидента, связанного с травлей, учитель обсуждает проблему с учениками, выясняет их мнение и ищет совместные решения. В этот момент ученики участвуют в борьбе с травлей не как свидетели, а как активные защитники. Поскольку хулиган также вовлечен в образовательный процесс, он видит, что его поведение ценится всем коллективом, и, видя, как команда работает вместе над решением проблемы, жертва не чувствует себя одинокой и беспомощной.

Изученные нами образовательные принципы показывают, что более эффективных результатов можно достичь, если борьба с травлей будет осуществляться не ситуативными вмешательствами, а с использованием последовательных, целенаправленных и системных подходов. Принципы позитивного воспитания, учет возрастных, гендерных и индивидуальных особенностей, единство слова и дела, единообразие требований, целенаправленность, последовательность и систематичность, коллективизм воспитания и совместная деятельность воспитателя и воспитанника создают важные возможности в профилактике буллинга. В результате правильного применения этих принципов в школе формируется система взаимоотношений, основанная на взаимном уважении, наблюдается снижение агрессивного поведения, укрепление эмпатии и чувства социальной ответственности. В результате принципы воспитания выступают не только как теоретическая база в борьбе с буллингом, но и как надежное педагогическое руководство для практической деятельности. Участники воспитания учащихся действуют в соответствии с этими принципами, создавая основу для создания свободной от буллинга и безопасной школьной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mammadzada G.H. Bullying in primary classes and ways to combat it. Journal of preschool and Primary education. Baku, 2024. №4. pp.55-67.
2. Bullying in schools. Facts and figures. www.bullyingnoway.gov.au
3. Antibullying Alliance. National Chdrens`s Bureau. England, 2024. 30 p.
4. Statistics Canada. Canadian Health Survey on Children and Youth (CHSCY)
5. Karataş H., Öztürk C. Sosyal bilişsel teori ile zorbalığa yaklaşım. Dokuz Eylöl Üniversitesi Hemşirelik Yüksekokulu Elektronik Dergisi 2. 61-74 s.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОТЕНЦИАЛ, РИСКИ И НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКИЕ РАМКИ

© *Оленич Тамара Станиславовна, Французов Руслан Игоревич*

Донской государственный технический университет,

Южный федеральный университет

Любые разговоры о технологиях вписаны в широкий социальный интеллектуальный фонд: от устройства рынка, труда и образовательной политики до представления о человеческом достоинстве и границах автоматизации. Поэтому логично начать с уточнения терминов.

Под искусственным интеллектом понимается совокупность методов, позволяющих системам распознавать образы, предсказывать, применять ограниченные решения, учиться на большом массиве данных. Особое место здесь занимают так называемые большие языковые модели. Грубо говоря, это классы алгоритмов, обученные на корпусах текстов для продолжения и переформулирования высказываний. При этом надо иметь в виду, что языковые модели – это не разум и не личность, а вероятностные механизмы работы с языком. Они относятся к области искусственного интеллекта как частный случай, но в нашем случае он наиболее заметный. В образовательной практике именно они первыми меняют способы чтения письма, подготовки занятий, проверки работ, организации обратной связи.

Рассмотрим, где именно ИИ, в частности языковые модели, действительно усиливают положение педагогов в процессе обучения, а где они создают уязвимости, и какие нормативно-этические принципы могут использоваться при принятии решений в рамках использования этих алгоритмов в процессе обучения.

В контексте работы под потенциалом искусственного интеллекта в образовании будет пониматься то, как данные системы могут оптимизировать преподавательский труд. То есть ускорение рутинных операций и расширение доступа к учебным практикам там, где ресурсов не хватает. Что из этого следует? Во-первых, автоматизация повторяющихся действий. Это может быть формирование вариантов заданий черновики, тестов, тренировочных примеров, системы оценивания. Машина быстро предлагает заготовки, а преподаватель доводит их до методологически точной формы. Во-вторых, это адаптация сложности. Одна и та же тема подается студентам с разной подготовкой, с пошаговыми подсказками и контрольными вопросами. При правильной настройке студент получает определенный маршрут, направленный на выработку определенных навыков и компетенций. В-третьих, это аналитическая поддержка, выявление типичных ошибок в работах, подсказки по структуре эссе, обнаружение пробелов в понимании базовых понятий. Наконец, это расширение педагогического инструментария: сценарии ролевых дискуссий, симуляции переговоров, моделирование исторических и т.д.

Таким образом, ИИ действительно оптимизирует труд преподавателя. Но он также и несет определенные риски: методологическая поверхностность

и зависимость от шаблонов, подмена живого мышления подсказками, вопросы о конфиденциальности качество данных. Поэтому надо всегда иметь ввиду, что ценность возникает там, где машина – это инструмент в руках педагога, а не замена его профессионализма.

Теперь подробнее поговорим о рисках. Здесь важны не общие слова, а конкретные уязвимости. Первая уязвимость – это так называемая галлюцинация. То есть уверенные, но неверные ответы. Языковая модель конструирует связанный текст ни о чем в том смысле, что это просто последовательность слов, которые очень часто встречаются в одном контексте. Вторая уязвимость – это замещение ответственности. Если студент получает готовые формулировки, уменьшается тренировка памяти, внимание, аргументации, возникают риски подмены труда и более того, не развиваются аналитические способности человека. Третья уязвимость – это утечка данных и непрозрачность. Учебные работы, фрагменты курсов, личные сведения легко оказываются в сторонних хранилищах. Это уже не техническая мелочь, а правовой и этический статус. И четвертая уязвимость – это выравнивание содержания, потеря индивидуального голоса.

Таким образом, можно убедиться, что имеющиеся риски действительно пугают, однако они могут быть управляемы, если проверка и контроль за потоком знаний станет обязательным, а пределы возможной генерации текста будут ограничены обязательным указанием и ясными прозрачными правилами. Естественно, этот тезис определенным образом заставляет обратить внимание на пространство этического использования искусственного интеллекта, точнее говоря, его этического ограничения. Здесь имеется в виду формат конкретных правил использования искусственного интеллекта в рамках педагогической работы.

1. Правило прозрачности. В учебном курсе четко прописывается: где помощь машины допустима, в каком объеме и как студент должен фиксировать степень ее использования. К примеру, Высшая Школа Экономики не запрещает, а продвигает использование ИИ, но с четким указанием того, какой промпт использовался, когда и с какой темой.

2. Правило верифицируемости. Результаты, полученные с помощью ИИ, проверяются воспроизводимыми процедурами, ссылками на источники, самостоятельными вычислениями, сопоставлением с учебником или конспектом лекций.

3. Правило минимизации данных. В систему не загружаются личные сведения, закрытые задания, неопубликованные исследования. Для учебного процесса используются обезличенные открытые материалы.

4. Правило приоритета человека. Финальные решения по оцениванию, допуску к аттестации применяет лишь преподаватель, а не программа.

5. Правило преемственности. Новая техника не отменяет дисциплинарную традицию, машина лишь встраивается в неё.

Итак, исходя из этих пяти правил, становятся понятными границы работы с моделями искусственного интеллекта в учебном процессе.

Более того, текст, сформированный ИИ, не является плагиатом. Ведь он не списан откуда-либо, а сгенерирован. Иначе говоря, в юридическом плане наказания за это не существует. Существуют пока только рекомендации по использованию ИИ. Прежде всего, это целесообразность. Используем инструмент там, где прирост качества и экономия времени доказуемы. Например, при оформлении списка литературы по определенным правилам. Во-вторых, это проверяемость. Любой результат, полученный с помощью машины, должен перепроверяться по источнику. В-третьих, сохранение авторства. Машина годится для черновика и подсказок, но окончательные формулировки, планы, выводы – это труд конкретного исследователя с явной фиксацией вклада. В-четвертых, это баланс когнитивной нагрузки. То, что воспитывает память, внимание и аргументацию, студент делает сам. А рутину можно делегировать. В-пятых – это защита данных. Закрытые материалы не попадают в учебные сервисы. Поэтому задания на оценку должны иметь локальные решения, а не базироваться на общедоступной информации. В-шестых, учет уровня курса и оценивание. Чем выше ступень обучения, тем строже требование к ссылкам, методам самостоятельного доказательства. И наконец, в-седьмых, – это наличие обязательной экспертной, а не только машинной проверки для важных этапов контроля.

Подведем итог. Искусственный интеллект, особенно языковые модели, открывает новые возможности для образовательного процесса, оптимизируя труд преподавателей и расширяя инструментарий обучения. Однако, необходимо осознавать и управлять рисками, связанными с «галлюцинациями» ИИ, замещением ответственности, утечкой данных и обезличиванием содержания. Эффективное и этичное использование ИИ в образовании требует существования и выполнения четких правил, чтобы машина оставалась инструментом в руках педагога, а не его заменой.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА В РЕФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© *Петрыкин Алексей Юрьевич*

Донбасский государственный университет юстиции

Отличительным признаком научного знания является объективность, т.е. освобождение от субъективных влияний.

Ученые-правоведы так же, как все люди, подвержены различным когнитивным искажениям, основанным на личном опыте, стереотипах, предубеждениях, эмоциональном восприятии фактов и т.д. Эмпирическая проверка гипотезы исключает нерациональные суждения, не подтвержденные объективными данными. Законотворческая деятельность, построенная на правовых гипотезах, особенно подвержена воздействию идей и предположений, которые научно или статистически необоснованны. Эмпирико-правовые исследования заключаются в том, что любая правовая гипотеза должна быть подтверждена некоторым количеством объективных данных, иначе она не считается научно обоснованной [1].

Проблема поисков принципов чистого познания начинается в истории научной мысли с И. Канта. Однако до настоящего времени исследователям-правоведам не удалось создать непротиворечивую систему юридической логики в соотношении с эмпирической действительностью [2].

В разрешении вопроса о соотношении теоретического и практического значения юридической науки современными учеными-правоведами разрабатываются альтернативные пути развития правовой методологии. Поиск путей «очищения» правовой науки в ее теоретико-методологическом аспекте от иных отраслей научного знания возможен посредством расширения эмпирических правовых исследований [3, с. 3-7]. В связи с этим считаем актуальным создание отраслевых исследовательских программ и институтов в области эмпирических исследований права.

Под эмпирико-правовыми исследованиями мы понимаем научное направление, исследующее правовые проблемы с применением методов анализа данных, используемых в иных социальных науках, в частности экономика, социология, статистика, психология и т.д. В целях эмпирико-правовых исследований важную роль играет междисциплинарный подход, связанный с глубоким овладением научным аппаратом и методологией вышеперечисленных социальных наук.

В качестве эмпирической базы правовых исследований могут выступать тексты нормативных актов, судебная практика, данные статистики, результаты социологических опросов и исследований, отчеты государственных органов, данные, полученные в ходе наблюдений и экспериментов.

Использование методов эмпирико-правовых исследований позволяет установить наличие доказанной причинно-следственной связи между законодательным регулированием и улучшением измеряемых статистически объективных показателей. Наличие в исследовании эмпирической части

помогает проверить правовую гипотезу и подтвердить данными ее состоятельность.

В эмпирическом исследовании права можно выделить три этапа:

1. Проект исследования – включает определение гипотезы, формулировку исследовательского вопроса, описание методов сбора и анализа собранных данных.

2. Сбор данных, в ходе которого исследователь формирует выборку данных, верифицирует гипотезы и поиск ответа на поставленный вопрос.

3. Анализ данных, при котором исследователь, используя методы статистического анализа данных, эмпирически проверяет верность гипотезы.

Эмпирико-правовые исследования права, требуют специальной образовательной подготовки в области работы с данными, статистики и экономики. Такие исследования возможно реализовать в составе междисциплинарных научных групп из числа специалистов в различных областях науки, а также с помощью обучения юристов основам работы с данными в рамках социологии права как комплексной академической дисциплины. На решение этих задач и должно быть направлено юридическое образование, обновленное в рамках образовательной реформы, с учетом огромного опыта и современных достижений педагогической науки [4].

В основу реформы юридического образования следует заложить методологический фундамент, разрешив вопрос соотношения рационалистических и эмпирических подходов в исследовании права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Текутьев Д.И. Экономический анализ права как метод исследования корпоративных отношений // Современное корпоративное право: времен связующая нить: сборник статей / сост. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.С. Шиткина. Москва: Статут, 2024. С. 182 - 209.

2. Грунтовский И.И., Паршин С.В. Юридическая логика: генезис, значение и место в современной теории государства и права // Безопасность бизнеса. 2024. N 2. С. 54 - 60.

3. Савинков Д.А. Проблема теоретико-методологического «очищения» юриспруденции // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 3-7.

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. Российская газета. № 39. 22.02.2023.

ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕДАГОГИКЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИ АСПЕКТЫ)

© *Пряхин Николай Геннадьевич*

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В рамках сложной полиментальной структуры современной эпохи виртуальная коммуникация выступает не только как отражение, но и как активный организатор психологического, социально-философского, этического и межэтнического пространств реальности, что приобретает особую значимость в контексте диалектического взаимодействия между субъектом преподавания и субъектом обучения. В данной перспективе, онтолого-гносеологические и аксиологические компоненты приобретают в педагогической науке смысложизненную парадигму, формируя концептуальную основу для всестороннего осмысления и интерпретации феномена виртуальной реальности. Следует подчеркнуть, что виртуальная среда, будучи опосредованной индивидуальными эмоционально-психологическими ценностями акторов, насыщает виртуальный континуум коммуникативного бытия их духовным и бессознательным содержанием, что требует пристального внимания к вопросам субъектности и интерсубъективности в цифровом пространстве.

Социально-философские детерминанты генезиса и экспансивного распространения интернет-технологий в педагогической практике обнаруживают свою многоаспектность. Одной из ключевых причин является интенция к оптимизации коммуникативных процессов и установлению межличностных и межкультурных связей в различных сферах деятельности, включая управление, предпринимательство, образовательную деятельность и креативные индустрии. Другим значимым фактором выступает стремление к трансцендированию границ эмпирической реальности, поиску новаторских и релевантных пространств для индивида и социума в целом, к преодолению рамок повседневности, одиночества, культурных и национальных ограничений. Виртуальная реальность, таким образом, предоставляет платформу для деконструкции сознания, обретения новых смысловых горизонтов в коммуникации и поиска инструментария для сублимации психоэмоциональных потребностей.

В педагогическом дискурсе популярность виртуального пространства обусловлена возможностью имплементации профессиональных и интерперсональных коммуникационных стратегий посредством использования специфических <<правил игры>>. Виртуальная реальность в данном контексте коррелирует с феноменом воображения как областью психики, в которой индивид способен конструировать наиболее адекватный и комфортный для себя коммуникационный мир. Следовательно, воображение и искусственно сконструированная интернет-реальность в XXI веке репрезентируются как онтологические, гносеологические и креативные функции, а также как инструменты индивидуального и коллективного сознания, что обуславливает

необходимость разработки новых методик и подходов к обучению в цифровой среде.

Аксиологический компонент, как онтологическая константа бытия, находит своё проективное отражение в структуре виртуальной среды. Однако, наряду с этим, дефицит коммуникационной компетентности, наличие латентных комплексов, проявления агрессии и некорректная сублимация также получают выражение в рамках виртуального пространства. Следовательно, информационная среда обладает выраженным конфликтогенным потенциалом, проявляющимся как между противоположными морально-этическими императивами, так и между элементами девиантности. В данном контексте возникает насущный вопрос о кодификации нормативного поведения и эффективном intersubъективном взаимодействии в данном дихотомичном пространстве информационной, коммуникативной и виртуальной культуры.

Важнейшим аспектом является усвоение постулата о том, что в интернет-диалоге эмитент сообщения может не соответствовать той идентичности, которую он декларирует. Анонимность и множественность IP-адресов создают ситуацию перманентных контактов и континуального карнавала, в котором иллюзия свободы лимитируется лишь воображением участников и функциональными возможностями интернет-провайдеров. В этой связи, рациональный подход к сетевой информации, основанный на ее критической оценке и верификации посредством сопоставления с объективной реальностью, подтверждённой в легитимных источниках, приобретает особую значимость для сохранения моральной и личностной целостности.

Несмотря на специфические черты социального контекста виртуальной среды, понимание нравственности как фундамента человеческой эволюции и пролонгированных межличностных отношений является необходимой предпосылкой для ее реализации в конкретных виртуальных ситуациях. Это, в свою очередь, детерминирует уровень коммуникационного и педагогического профессионализма, а также степень развития духовной культуры. Соблюдение этических норм и этикета, а также приверженность философии ненасилия и толерантности, способствует трансформации технических преимуществ сети в конструктивный ресурс и реализации позитивных аспектов взаимодействия субъекта преподавания и субъекта обучения.

Интернет, репрезентирующий собой уникальную сферу открытости, демократичности и доступности информации, может как обогатить, так и девальвировать педагогический процесс. В связи с этим, необходимо проведение чёткой демаркационной линии между профессионально-педагогическим взаимодействием и интерперсональным общением, например, посредством дифференциации рабочих и личных аккаунтов, а также учёта жанровых особенностей коммуникации в социальных сетях. Необходимо помнить о том, что персональное сообщение, отправленное в служебной рассылке или размещенное в общедоступном аккаунте, может быть воспринято нецелевой аудиторией. Следовательно, конструирование коммуникационных сообщений

должно осуществляться с учётом их информационно-нейтрального характера и потенциальной направленности на широкую интернет-аудиторию.

В заключение следует отметить необходимость перманентного осознания факта долгосрочного хранения письменных сообщений, в отличие от устных, что обуславливает повышенные требования к их содержательной и стилистической выверенности. Попытки нивелировать последствия своих слов, основанные исключительно на апелляции к «неверному пониманию» высказывания, в виртуальном пространстве будут сопряжены с существенными затруднениями.

В конечном итоге, философия и аксиологическая проблематика в педагогической и коммуникационной культуре виртуального пространства актуализируются не только посредством свободы интеллектуальной и творческой экспрессии, но и посредством необходимости соразмерного ограничения этой свободы в контексте коммуникационной компетентности, этических норм и правовых регулятивов, что закономерно повышает требования к пользователям в части демонстрации рациональности, ответственности, нравственности, человеколюбия и профессионализма.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© *Роговская Виктория Константиновна*

Специализированная школа № 1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка

В современном мире существует необходимость формирования компетентного подхода в обучении иностранным языкам, включающего развитие коммуникативных способностей учащихся, культурных компетенций и личностных качеств, способствующих успешной адаптации в глобализированном мире. Сегодняшняя ситуация требует целенаправленного педагогического воздействия, обеспечивающего подготовку молодого поколения к успешной интеграции в международные отношения. Важно научить ребят свободно владеть иностранным языком, прививать уважение к иным культурам и народам, формировать готовность к восприятию новых идей и точек зрения. Обучение иностранному языку становится средством развития межкультурной компетенции и расширения кругозора учащихся. Межкультурное общение способствует развитию эмоциональной устойчивости, социальной адаптивности и критического мышления, что положительно влияет на формирование гармоничной личности школьника.

В рамках социокультурного подхода к со-изучению языков и культур под межкультурным общением понимается функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к различным геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам [2].

Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру [3, с. 25].

В рамках создания межкультурного общения на уроках иностранного языка содержание личностного и культурного компонента приобретает огромное значение. Делая опору на принципы культурного разнообразия, педагог в силах научить ребёнка адекватно воспринимать и воспроизводить культурные явления своей и других стран, терпимо относиться иному укладу, быть толерантным ко всем проявлениям других культур, т. к. учащиеся с неиссякаемым интересом и желанием слушают и стремятся узнать об обычаях, культурных особенностях, искусстве другой страны. Им интересен быт, традиции, даже уклад повседневной жизни, ведь он отличается от обычаев и быта нашей страны. И с использованием ментальных особенностей некоторые лингвистические моменты проясняются в голове обучающихся, не вызывают шок и неприятие, легче запоминаются и используются [1].

Педагогическая наука рассматривает межкультурное общение как средство раскрытия потенциала учащегося, стимулирующее его

интеллектуальное и эмоциональное развитие. Этот вид взаимодействия формирует готовность решать нестандартные задачи, повышает самооценку ребенка, улучшает психологическую устойчивость перед лицом возможных конфликтов и трудностей, возникающих вследствие культурного шока. При взаимодействии с представителями других культур учащийся сталкивается с незнакомыми ситуациями, учится находить компромиссы, воспринимать чужие ценности и нормы поведения. Такой опыт помогает формировать личность открытого типа, умеющую интегрироваться в разнообразные социальные среды и эффективно сотрудничать с людьми разного происхождения.

Для эффективного решения поставленных задач следует:

1. Использовать аутентичные учебные ресурсы, которые позволяют школьникам погружаться в реальную среду изучаемого языка и знакомят их с культурой англоязычных стран. Примером являются фильмы, книги, газеты, интернет-ресурсы, создаваемые носителями языка. В языковых явлениях отражаются факты общественной жизни данного говорящего коллектива. Задачи обучения иностранному языку как средству общения неразрывно сливаются с задачами изучения общественной и культурной жизни стран и народов, говорящих на этом языке [3, с. 32].

2. Использовать виртуальные экскурсии и путешествия по странам и городам, изучение достопримечательностей, обычаев и нравов жителей англоязычных стран. Такая форма занятия вызывает живой интерес и мотивирует углубленно изучать английский язык.

3. Применять проектную методику, которая требует глубокого анализа информации, стимулирует творческое мышление и самостоятельность действий, значительно повышает уровень владения языковым материалом, внутреннюю мотивацию учащихся, уровень самостоятельности школьников и сплоченность коллектива, а также их общее интеллектуальное развитие.

4. Применять интерактивные методы обучения для повышения эффективности учебного процесса: ролевые игры, дискуссии, дебаты, тематические вечера и праздники. Данные методы помогают учащимся освоить новые модели поведения, повышают активность и заинтересованность, создают положительный настрой и благоприятствуют процессу обучения.

Таким образом, включение элементов межкультурного общения в уроки английского языка оказывает положительное влияние на личностное развитие учащихся. Через знакомство с чужой культурой школьники обогащают собственное мировосприятие, становятся более открытыми и гибкими в восприятии окружающих явлений, учатся уважительно относиться к иным культурам и людям. Знания, полученные в ходе такого обучения, способствуют успешной социализации подростков, делают их конкурентоспособными участниками международного сообщества, способными успешно преодолевать трудности межкультурного общения. Интеграция опыта межкультурного общения укрепляет позитивное отношение к процессу обучения английскому языку, делая занятия интересными и значимыми для каждого учащегося.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абсеттарова А.Э. Развитие личности учащегося в процессе межкультурного общения на уроках иностранного языка. // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2023. № 1-2. С. 63–66.
2. Сафонова В.В. Со-изучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования. // Язык и культура. 2014. №4 (25). С. 123–138.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово/Slovo, 2008. 264 с.

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВЕКТОРЫ И СТРАТЕГИИ

© Рочняк Елена Владимировна

Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова

Одной из главных особенностей современной науки является её междисциплинарный характер. Точнее, её трансдисциплинарность как разновидность междисциплинарного синтеза. Если «междисциплинарность» – это важнейшая характеристика науки при переходе от «классической» ее стадии к «неклассической», то «трансдисциплинарность» – это атрибут уже постнеклассической науки, имеющей дело со сложными системами, при изучении которых акцент переносится на так называемое «поливалентное многоголосие» участников научного дискурса, вовлеченность в него различных целевых установок, символических и ценностных ориентаций.

В связи с этим «трансдисциплинарность» рассматривается как новый тип связи между наукой и культурой. Необходимым условием этой связи являются активное участие каждого субъекта в решении актуальных проблем. При этом используются не только традиционные формы дисциплинарного научного знания (как естественно-научного, так и социогуманитарного цикла), но и широкий спектр знаний повседневного опыта. Исходя из этого «трансдисциплинарность» является современным типом производства научного знания, который представляет собой гибрид фундаментальных исследований, ориентированных на познание истины, и исследований, направленных на получение полезного эффекта.

Если говорить просто по отношению к проблематике научно-исследовательской работы по теме «Методологические основы интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания в исследовании проблем образования», то её суть состоит в том, чтобы объединить разные области знаний для решения проблем образования в современном, технологичном мире, когда общество и культура всё больше зависят от компьютеров и интернета.

Интеграция естественно-научного и гуманитарного знания – это не просто модный тренд, а насущная необходимость для решения сложных вопросов современного образования. Цифровизация образования – это уже не далекое будущее, а реальное настоящее. И оно несет с собой не только возможности, но и проблемы. Такие современные проблемы образования как низкая мотивация, трудности с концентрацией внимания и усвоением информации, подготовка к быстро изменяющемуся миру, в принципе не имеют простых, однозначных решений. Они требуют комплексного подхода, учитывающего как психологические особенности участников образовательного процесса, так и социокультурный контекст. Если гуманитарные науки часто занимаются теоретическим обоснованием и анализом педагогических подходов, то

естественные науки могут предлагать конкретные инструменты (например, нейротехнологии, образовательные платформы на основе ИИ). Поэтому интеграция помогает как «заземлить» гуманитарные теории, так и обогатить естественные науки пониманием мотивации, ценностей и культурного контекста.

Основные задачи работы над государственным заданием мы разбили на два основных блока: теоретический и практический.

В первом блоке проводится анализ основных проблем образования, возникших в современной ситуации цифровой информатизации. Среди прикладных вопросов можно назвать изменения методов обучения, проникновение систем ИИ в образование; проблема оценки результатов обучения. К более же фундаментальным относятся проблема роли учителя в современном образовательном процессе; телеология и аксиология образования (т.е. какие цели ставит общество и государство перед системой образования и на основе каких ценностей планируется их достижения); трансгуманизация (инструменты автоматизации и персонализации обучения) и антропологизация образования (обучение человека быть Человеком, отбор учебного материала, способствующего воспитанию по высоким духовно-нравственным законам).

Что же касается практического блока, то он предусматривает разработку диагностического и оценочного инструментария по исследуемой теме с созданием на его основе обучающей компьютерной программы.

Данный проект предоставляет возможность исследовать, как естественно-научные открытия и технологические достижения влияют на мировоззрение, ценности и поведение человека, а также анализировать этические, антропологические и социальные последствия научно-технического прогресса через призму образования. Иначе говоря, работа над ним позволяет увидеть не только сами проблемы в современной системе образования, но и, самое главное, их причины и следствия. И это интересно и с профессиональной, практико-ориентированной, и с чисто человеческой точки зрения.

Наш коллектив далек от мысли об исчерпывающем раскрытии темы, т.к. это заведомо дискуссионное пространство, требующее дальнейшего осмысления, уточнения, философской и научной разработки. Полученные результаты не закрывают тему, а, наоборот, расширяют горизонты исследования. Многие ключевые вопросы в этой области ещё не только не нашли своего решения, но даже не были поставлены. Масштабность и многоаспектность проблемы обусловили, по большому счету, анализ только отдельных положений и попытку обозначить направление движения мысли в деле осмысления новой реальности существования системы образования.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: МОДЕЛЬ АДАПТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Соловцова Елена Валериевна

Донецкий государственный педагогический университет
имени В. Шаталова

Современный этап развития общества характеризуется глубокой цифровой трансформацией, проникающей во все сферы деятельности, включая образование. Традиционные парадигмы обучения претерпевают радикальные изменения под воздействием инновационных технологий, открывающих новые горизонты для повышения эффективности и доступности образовательных услуг. В контексте обучения иностранным языкам (ИЯ) эти изменения проявляются особенно ярко, создавая как вызовы, связанные с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям, так и беспрецедентные возможности для персонализации и оптимизации образовательного процесса.

В условиях глобальной информатизации владение иностранными языками приобретает стратегическое значение, становясь ключевым фактором успешной профессиональной деятельности и межкультурной коммуникации. В связи с этим возрастают требования к качеству и эффективности обучения ИЯ, что обуславливает необходимость разработки и внедрения инновационных подходов и технологий, способных обеспечить достижение высоких результатов в условиях ограниченных ресурсов и высокой мотивации обучающихся.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности обучения ИЯ является разработка и внедрение моделей адаптивного педагогического взаимодействия (АПВ). АПВ представляет собой систему организации образовательного процесса, учитывающую индивидуальные особенности и потребности каждого обучающегося, а также динамично адаптирующуюся к изменяющимся условиям обучения. Актуальность разработки такой модели обусловлена несколькими факторами:

Индивидуализация обучения: Современные педагогические концепции ориентированы на индивидуализацию образовательного процесса, учитывающую различные стили обучения, темпы усвоения материала, интересы и потребности обучающихся. АПВ позволяет реализовать принцип индивидуализации в полной мере, предоставляя каждому обучающемуся возможность осваивать ИЯ в оптимальном для него режиме.

Повышение мотивации: Индивидуализированный подход к обучению способствует повышению мотивации обучающихся, поскольку они видят, что образовательный процесс ориентирован на их личные потребности и интересы. АПВ позволяет создавать персонализированные учебные материалы, предлагать задания, соответствующие уровню знаний и интересам обучающихся, что способствует повышению их вовлеченности в учебный процесс.

Оптимизация образовательных ресурсов: Цифровые технологии предоставляют широкий спектр образовательных ресурсов и инструментов,

которые могут быть использованы для обучения ИЯ. Однако их эффективное использование требует разработки системы, позволяющей выбирать оптимальные инструменты и материалы для каждого обучающегося в зависимости от его индивидуальных особенностей и целей обучения. АПВ решает эту задачу, предоставляя механизм выбора и адаптации образовательных ресурсов.

Необходимость непрерывного мониторинга прогресса: Для эффективного управления образовательным процессом необходимо осуществлять непрерывный мониторинг прогресса обучающихся и своевременно корректировать траекторию обучения. АПВ обеспечивает возможность автоматизированного сбора и анализа данных о достижениях обучающихся, что позволяет преподавателю оперативно реагировать на возникающие проблемы и вносить необходимые изменения в учебный процесс.

Адаптивная модель обучения ИЯ представляет собой сложную систему, включающую в себя несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Диагностика уровня владения языком: Первым этапом адаптивного обучения является диагностика уровня владения ИЯ. Эта диагностика должна быть комплексной и включать в себя оценку всех аспектов языковой компетенции: чтения, письма, аудирования и говорения. Для проведения диагностики могут использоваться различные методы и инструменты, такие как стандартизированные тесты, компьютерные адаптивные тесты, портфолио и оценочные шкалы.

2. Определение индивидуальных образовательных целей: На основе результатов диагностики и с учетом интересов и потребностей обучающегося определяются индивидуальные образовательные цели. Эти цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени (SMART-цели). Например, целью может быть достижение определенного уровня владения языком в соответствии с Общеввропейской шкалой языковой компетенции (CEFR) или подготовка к сдаче международного экзамена по ИЯ.

3. Выбор оптимальных образовательных ресурсов и инструментов: После определения образовательных целей осуществляется выбор оптимальных образовательных ресурсов и инструментов. Этот выбор должен учитывать индивидуальные особенности обучающегося, его стиль обучения, предпочтения и доступные ресурсы. Для обучения ИЯ могут использоваться различные типы ресурсов, такие как учебники, аудио- и видеоматериалы, интерактивные упражнения, онлайн-словари и системы машинного перевода.

4. Разработка индивидуальной траектории обучения: На основе результатов диагностики, образовательных целей и выбранных ресурсов разрабатывается индивидуальная траектория обучения. Эта траектория представляет собой план освоения ИЯ, включающий в себя последовательность учебных задач, тем и материалов, а также сроки их выполнения. Индивидуальная траектория обучения должна быть гибкой и адаптироваться к изменяющимся условиям обучения и прогрессу обучающегося.

5. Мониторинг прогресса и корректировка процесса обучения: В процессе обучения осуществляется непрерывный мониторинг прогресса обучающегося, который может осуществляться с помощью различных методов, таких как тесты, контрольные работы, проекты и самооценка. На основе его результатов осуществляется корректировка процесса обучения, вносятся изменения в индивидуальную траекторию обучения, выбираются новые ресурсы и инструменты.

В заключение следует подчеркнуть, что разработка и внедрение модели адаптивного педагогического взаимодействия в контексте обучения иностранному языку является актуальной и перспективной задачей. Такая модель должна быть гибкой, динамичной и способной учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого учащегося. Цифровые технологии предоставляют широкий спектр инструментов и ресурсов, которые могут быть эффективно использованы для реализации адаптивного обучения, однако ключевую роль в образовательном процессе по-прежнему играет преподаватель. Преодоление вызовов, связанных с внедрением адаптивного обучения, позволит в полной мере реализовать его потенциал и обеспечить высокое качество обучения иностранным языкам в эпоху цифровой трансформации образования.

Реализация полноценной адаптивной модели требует интеграции с системами анализа данных об успеваемости, а также возможностью динамической генерации учебных материалов на основе индивидуальных потребностей. Перспективы дальнейших исследований включают разработку алгоритмов машинного обучения для автоматической адаптации контента и сложности заданий, а также создание персонализированных рекомендаций по обучению, основанных на предпочтениях и предыдущем опыте учащегося. Также стоит исследовать влияние адаптивного обучения на долгосрочное удержание знаний и навыки учащихся, а также на их самостоятельность и мотивацию к изучению иностранных языков.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© *Стасевич Юлия Юрьевна, Науменко Анна Вадимовна*

Луганский государственный педагогический университет

Технологии, способные автоматизировать задачи, которые раньше не могли быть выполнены без непосредственного участия человека, уже успели стать частью повседневной жизни современного общества и повлиять на всевозможные области его деятельности. Так, сфера образования неизбежно подвергается изменению в соответствии с новейшими мировыми тенденциями. Возможность в любое время задать вопрос искусственному интеллекту (ИИ) и получить незамедлительный ответ позволяет сделать обучение более эффективным и персонализированным.

Кроме того, с помощью современных технологий повышается уровень доступности обучения. Теперь у каждого человека, вне зависимости от места жительства и при наличии доступа к интернету, есть возможность обучаться на базе онлайн-площадок и приложений, применяющих ИИ. При таком подходе образовательный процесс выстраивается с учетом индивидуальных образовательных потребностей и целей каждого конкретного ученика, что позволяет повысить его качество [1, с. 304].

Наряду с этим открываются новые перспективы для формирования у учеников навыков познавательной самостоятельности. Организацию самостоятельного обучения невозможно представить без использования разных видов и форм самостоятельной работы. Одним из вариантов может выступать и машинное обучение. Нейросети как одно из самых популярных ответвлений ИИ сейчас активно используются обучающимися всех уровней для самообразования. С их помощью можно выявить проблемные темы, получить рекомендации по их проработке, а также определить конкретные шаги для дальнейшего обучения. Также посредством нейросетей можно генерировать новые задания, идеи для проектов, планы выступлений и т.д.

Здесь важно отметить, что способность машин имитировать когнитивные функции человеческого мозга не должна заменять мыслительную деятельность самого человека. ИИ следует рассматривать как инструмент, позволяющий получить быстрый доступ к нужной информации в желаемом формате и помогающий оптимизировать выполнение повседневных задач.

Главной проблемой, препятствующей развитию познавательной самостоятельности, считается недостаточный уровень мотивации учащихся. Это связано с тем, что традиционные методы преподавания делают акцент на монотонном запоминании информации, не побуждая к творческому и исследовательскому процессам. Как результат, учебный потенциал многих учеников не раскрывается в полной мере. В данном контексте применение новейших технологий для организации самостоятельной учебной деятельности позволяет создать более увлекательные и интерактивные учебные материалы. Это помогает поднять у обучающихся уровень интереса к образованию.

Успешная познавательная деятельность предполагает умение самостоятельно обучаться, анализировать различного рода информацию и принимать обоснованные решения. При этом для формирования этих способностей особенно важны гибкие навыки (soft skills), такие как критическое мышление, адаптивность, тайм-менеджмент, креативность. Примечательно, что благодаря потенциалу ИИ открываются новые возможности их развития. Машинный интеллект может моментально обрабатывать огромные массивы информации, выделяя именно те данные, которые необходимы по конкретной теме. Это ускоряет, оптимизирует процесс обучения, помогая педагогам повышать качество усвоения учебного материала учащимися [2, с. 289].

Подводя итог, отметим, что повсеместное распространение машинного интеллекта неизбежно трансформирует сферу образования. Новые возможности, предоставляемые нам современными технологиями, при правильном использовании могут значительно повысить качество обучения. В этой связи ИИ выступает эффективным инструментом для формирования познавательной самостоятельности, помогая учащимся активнее управлять своим обучением. Тем не менее, важно помнить, что ИИ призван расширять человеческие возможности, а не заменять критическое мышление и творческий подход.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кинтонова А.Ж., Сулейменова Б.Б., Шанытбаева А.К. Искусственный интеллект в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-2> (дата обращения – 25.10.2025).
2. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (дата обращения – 27.10.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

© Степанюк Мария Сергеевна, Гром Екатерина Анатольевна
Донбасский государственный университет юстиции

В нашем веке научный прогресс движется с невиданной скоростью и появление искусственного интеллекта (далее – ИИ) тому доказательство. У этого феномена нет точного определения, поскольку ИИ постоянно совершенствуется и развивается. Тем не менее, главное то, что ИИ – система, способная выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. С каждым годом эта способность приобретает новые характеристики: появляются самые разнообразные чат-боты, переводчики, роботы, генераторы видео и т.п. Искусственный интеллект, несомненно, меняет наш мир.

Среди студентов распространена в основном нейронная сеть – один из возможных вариантов реализации ИИ [1]. Профессор Л. П. Костикова с коллегами в исследовании о влиянии ИИ на образовательный процесс пишет следующее: «...в последние годы в высшем образовании наиболее популярными стали нейросети, которые становятся помощниками при создании научных и учебных текстов» [2, с. 96]. Согласимся с мнением автора: студенческие опросы и наше личное наблюдение показывают, что студенты повсеместно пользуются помощью ИИ как на аудиторных занятиях, так и во внеаудиторной деятельности и, следует заметить, не всегда с должной осмотрительностью. Особенно в ситуациях, когда работу нужно выполнить быстро, пусть даже в ущерб качеству. Однако нельзя обобщать результаты анкетирования по нескольким вузам, так как статистика может отличаться не только от факультета, но и от потока и даже учебной группы. Однако факт того, что обучающиеся ежедневно используют ИИ – бесспорен.

Наиболее распространенные случаи, когда студенты-гуманитарии обращаются к технологиям: для написания доклада и выступления на занятии; для решения упражнений и задач; для поиска ответов на текущие вопросы; для написания научных работ; для сдачи зачётов и т.п.

При этом не все пользователи помнят, что нейросети (особенно бесплатные популярные версии) могут выдумывать факты, события или людей по причине неполноты образовательных и достоверных данных.

Принцип работы с нейросетью схож с принципом поиска и отбора материала в других источниках. При обращении к системе нужно неоднократно переформулировать, уточнить запрос, чтобы получить релевантную и наиболее полную информацию, отвечающую потребности или конкретному контексту.

Бездумное использование ИИ может привести к некоторой деградации и повысить уровень нежелания делать что-то самостоятельно. Например, среди студентов, занимающихся наукой, можно наблюдать демотивацию в случаях, когда работы студентов, написанные только нейросетью, проходят в туры конференций, становясь в один ряд со статьями, написанными молодыми учёными самостоятельно. Современные системы антиплагиата способны

выявить текст, сгенерированный нейросетью, но такие услуги платные, в связи с чем не всегда доступны, широко не распространены.

Безусловно, нейросети отлично справляются с анализом больших массивов данных, подбором информации для научных или курсовых работ, составлением аннотаций и библиографических списков по ГОСТам. Это хорошее подспорье в бесчисленном количестве источников информации. Однако самое важное для студента при работе с ИИ – перепроверка материала, содержащегося в конечном ответе, и собственная добросовестная работа по анализу, переработке и оценке текстов, созданных с помощью ИИ.

Учёные отмечают, что ИИ возможно качественно интегрировать в учебный процесс, поскольку он позволяет адаптировать программы к индивидуальным потребностям студентов, что могло бы поспособствовать более эффективному усвоению материала, однако это требует внимательного подхода с точки зрения этики и справедливого использования [3, с. 400].

Таким образом, нельзя отрицать того, что ИИ прочно внедрён в образовательную жизнь студентов. По нашему мнению, он существенно обошёл библиотечные залы и печатные издания по степени его задействования в учебной деятельности обучающимися. В целом, это действительно полезная разработка, при ее грамотном и взвешенном использовании, способная ускорить и облегчить работу. Однако неправильное использование ИИ как ресурса решения образовательных проблем, его перевод из статуса «вспомогательный инструмент» в «основной источник» оперирования информацией приведёт лишь к стагнации в обучении среди студентов. А поскольку нельзя запретить его использовать, необходимо отработать вопросы, связанные с этикой и добросовестным применением ИИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Терехова Е.С., Пучкова Н.Н., Новикова Л.В. Анализ востребованности использования нейросетей для решения учебных задач // Концепт. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vostrebovannosti-ispolzovaniya-neyrosetey-dlya-resheniya-uchebnyh-zadach> (дата обращения – 26.10.2025).

2. Костикова Л.П., Есенина Н.Е., Ольков А.С. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов // Концепт. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnom-protsesse-sovremennogo-universiteta-rezultaty-oprosa-studentov> (дата обращения – 26.10.2025).

3. Ярцева Е.Я. Интеграция искусственного интеллекта в образование // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanie> (дата обращения – 27.10.2025).

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ПОИСКОВЫХ СЕРВИСОВ И АССИСТЕНТОВ

© Тельных Елена Олеговна

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Институт образовательных программ

Современное поколение Альфа (иногда его называют поколением Z, Дельта или поколением планшета) при выполнении самостоятельных заданий, в частности по социально-гуманитарным дисциплинам, обращаются к поисковым сервисам («Умная строка» Google и Яндекс), а также к ассистентам (ChatGPT, новая Алиса AI и их аналоги) [2]. Стало нормой даже для более старшего поколения начинать научные изыскания с обращения к нейросетям. Такие изменения связаны, прежде всего, с трендом цифровизации информационного пространства современного мира, а с другой стороны – с объёмом этой самой информации, которую человек не способен обработать.

Очень важно обратить внимание, что существующие системы поиска информации, которыми пользуются студенты в процессе обучения имеют ряд ограничений. Во-первых, данные системы не способны осмыслить весь объём существующей информации (ИИ использует ту базу данных, которую сформировал в процессе обучения); во-вторых, анализ происходит в рамках той парадигмы, которая была заложена в нейросеть в процессе обучения. Например, в ответе на запрос «личность» в Яндексе рассматривалась только западно-либеральной парадигма, а достижения отечественной научной школы были опущены; в-третьих, большинство источников, которые используют нейросети, либо вообще не отображаются (Google), либо происхождение самих источников и качество информации на них не вызывает доверия (Яндекс-Алиса); в-четвёртых, поиск информации осуществляется с учётом интересов пользователя и его предыдущих запросов. Нейросеть как бы замыкает человека в его цифровом кластере, не выдавая в ответах информации, выходящей за рамки его интересов (информационный пузырь).

Когда поисковыми сервисами и ассистентами пользуется человек с критическим мышлением, обладающий как навыками работы с традиционной библиотечно-картотечной системой поиска информации, так и знанием «языка» запросов к нейросети, результат оказывается плодотворным: он умеет фильтровать полученную информацию и корректировать задания для ИИ. В тоже время студенты, которые ещё не овладели навыками работы с большими объёмами текстов и критической оценкой источников, используют готовый контент, генерируемый нейросетями.

Последствия от такого потребления достаточно разрушительны для их когнитивной сферы: они могут нести как мировоззренческие риски, так и приводить к физиологическим нарушениям, а также к сбоям в психоэмоциональной и волевой сферах. Всё это в совокупности влияет на формирование личности и отражается на возможностях трансцендентного роста молодого поколения.

Среди базовых нарушений, вызываемых цифровой зависимостью, можно назвать: нарушение памяти (долговременной и кратковременной), клиповое мышление, проблемы с вниманием [3].

Среди базовых ценностных категорий, лежащих в основе мировоззрения (добро, зло, стыд, честь, совесть, правда/истина, душа, дух, семья), также происходят различные трансформации. Например, ответ Алисы от компании «Яндекс» на справочный запрос «Стыд» представлен не лексикографической статьёй из словаря В. Даля или Академического словаря XVIII века (как бы очень хотелось), а отсылкой к культовому норвежскому сериалу с пропагандой ЛГБТ.

Смещение ценностных категорий в ответах поисковых сервисов проявляется следующим образом: системы истинности (По П. Сорокину – религия, философия, искусство) подменяются критериями «кликабельности» и удобства пользователя; системы морали (По П. Сорокину – Иерархия ценностей, Традиция) смещаются в сторону ценностей, связанных с безграничным потреблением (прибыль, расширение горизонта потребления, уравнивание бытовых нужд (маркетплейсы) и духовных потребностей (медиа продукты: кино, сериалы, новостная лента, потоковые видео, посты, товары)).

Дальнейшая атомизация обществе ведёт к размыванию базы духовного и интеллектуального единения. Раньше большинство видели одну и ту же картинку в книге, энциклопедии и т.д., учились по одному букварю, часослову, псалтири [1]. Сегодня каждый новый запрос к нейросети будет иметь и новый вид ответа, который будет отличаться от предыдущего.

Таким образом, чем менее подготовлен человек (чем меньше у него представлений об искомом), тем больше он доверяет результатам ответа ИИ – и тем выше мировоззренческие риски для его личности. Для обучения и трансцендентного роста студента необходимо сначала научить его пользоваться классической библиотечной системой (с классической книгой, отобранной для него преподавателем, а не ИИ). Это позволит ему научиться обрабатывать информацию, рефлексировать и видеть явление в целостности. Лишь на старших курсах следует допускать его к работе с безграничными возможностями ИИ. Закрепление данной нормы должно носить законодательный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарева И.Н. Первые учебники в школе Древней Руси // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 188. С. 190-200.

2. Тельных Е.О., Шеховцова Е.А. Воспитательный потенциал и цивилизационно-культурные риски искусственного интеллекта в цифровых экосистемах // Человеческий капитал. 2024. № 11(191). С. 126-137. DOI 10.25629/НС.2024.11.13.

3. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. Пер. с нем. А.Г. Гришина. М.: АСТ, 2014. 288 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СДВИГ РОЛИ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ

© Уханёва Дарья Андреевна, Гальцева Оксана Александровна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Цифровая трансформация общества, проникая во все сферы человеческой деятельности, детерминирует необходимость пересмотра фундаментальных оснований образования. Классическая модель, в которой учитель выступает в качестве основного и часто единственного источника информации, окончательно утрачивает свою эффективность [1, с. 24]. В условиях избытка информации, доступной в сети Интернет, меняется сама цель (телеос) образовательного процесса. Она смещается от усвоения суммы знаний к формированию способности к самообразованию, критическому мышлению и решению сложных задач в неопределенных условиях, что требует перестройки всей системы профессионально-педагогических ценностей (аксиологии), определяющих цели, смыслы и действия педагога.

Традиционная телеология образования была направлена на передачу культурного опыта, зафиксированного в виде дисциплинарных знаний, умений и навыков. Учитель был ключевым звеном в этой цепи трансляции. Однако в цифровую эпоху информационный контент стал общедоступным ресурсом. Как отмечает А.Г. Асмолов, современное образование – это «индустрия возможностей», а не «индустрия образцов» [1, с. 29]. Следовательно, телеологический вектор смещается с трансляции информации на проектирование ситуаций, в которых ученик самостоятельно добывает, конструирует знание и применяет для достижения личностно значимых целей.

Целью учителя становится не наполнение ученика знаниями, а создание условий для приобретения им уникального, рефлексивного образовательного опыта. Этот опыт включает не только когнитивную, но и эмоционально-ценностную, социальную и деятельностьную составляющие.

Изменение цели влечет за собой кардинальный пересмотр ценностных оснований педагогической деятельности. От ценности «информированности» к ценности «смыслопорождения». Если раньше высшей ценностью считалась эрудиция учителя, то теперь ключевой ценностью становится его способность помогать ученикам находить личностные смыслы в изучаемом материале, связывать его с реальной жизнью и вызовами времени.

От ценности «дисциплины» к ценности «автономии и ответственности». Жестко регламентированный учебный процесс уступает место созданию среды, которая поощряет учебную автономию, инициативу и формирование у обучающегося ответственности за результаты своего образования [2, с. 67].

От ценности «унификации» к ценности «персонализации». Ценность одинакового для всех образовательного маршрута заменяется ценностью выстраивания индивидуальной траектории развития каждого ученика с учетом его интересов, способностей и темпа обучения.

От ценности «технического применения ИКТ» к ценности «цифровой дидактики». Ценность заключается не в самом факте использования цифровых инструментов (инструментализм), а в их грамотном встраивании в педагогический дизайн для решения конкретных дидактических задач: организации collaboration, формирования креативности, развития критического мышления при работе с информацией.

Реализация новой роли требует от учителя комплекса компетенций, выходящих за рамки классической методики преподавания:

- Дизайн-компетенции – способность проектировать образовательные ситуации, кейсы, проекты, используя цифровые и нецифровые ресурсы.
- Компетенция модерации и фасилитации – умение организовывать и направлять групповые обсуждения, учебные коллаборации в гибридной среде.
- Компетенция тьюторского сопровождения – навык помощи ученику в выборе образовательных ресурсов, постановке целей и рефлексии своего пути.
- Компетенция «цифрового кураторства» – способность отбирать, оценивать, структурировать и рекомендовать ученикам качественные цифровые ресурсы, формируя их информационную культуру [3, с. 320].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что цифровая эпоха приводит не к исчезновению учителя, а к возрождению его высокой миссии на новом витке развития. Меняется телеология его труда: конечной целью становится не передача знания, а выращивание субъекта, способного к непрерывному развитию и жизни в сложном, динамичном мире. Это влечет глубокий аксиологический сдвиг, перестраивающий систему профессиональных ценностей педагога вокруг идей персонализации, смыслопорождения и развития автономии. Учитель будущего – это «архитектор образовательного опыта», который не дает готовые знания, а создает насыщенную, ценностно-ориентированную среду для их самостоятельного построения и применения учеником. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных моделей подготовки и профессионального развития педагогов, адекватных выявленным телеологическим и аксиологическим изменениям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. 447 с.
2. Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б. Сетевые педагогические сообщества как ресурс профессионального развития // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 64–73.
3. Blau I., Shamir-Inbal T. Digital technologies for promoting "student voice" and co-creating learning experience in an academic course // Instructional Science. 2018. Vol. 46. P. 315–336. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11251-017-9436-y> (дата обращения: 17.10.2025).

ВИЗУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Чубченко Анастасия Андреевна, Медведева Елена Рудольфовна

Донецкий государственный университет

Виртуальная реальность – уникальный цифровой мир XXI века, в котором ощущения передаются через органы чувств посредством технологичных устройств, анализирует сходство и различие двух разновидностей – виртуальной и дополненной реальностей, которые стали результатом развития IT-технологий и совершенствуются параллельно. Они несут в себе большой потенциал в различных сферах, предполагают цифровое воспроизведение любых аспектов жизни, являются новой музой человечества, являются новейшим культурным феноменом, аналога которого по-прежнему не существует.

Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровых технологий, которые проникают во все сферы жизни, включая культуру и искусство. Культурные учреждения, такие как музеи, галереи, театры и библиотеки, все чаще используют инновации для привлечения аудитории. Такие технологии как дополненная и виртуальная реальность (AR) (VR), интерактивные дисплеи открывают новые возможности для трансформации пространства и подачи культурного контента. Мозг человека не различает границы между реальным и виртуальным. А сами нейроны откликаются на виртуальные компоненты как на факторы реального мира. Именно поэтому были созданы различные приспособления для погружения в виртуальную среду, берущие свое начало с первой трети двадцатого века. Первым этапом такого развития стал созданный в 1929 тренажер для полетов, получивший название «Линк Трэйнер», имевший рычаги управления – вращения, смены курса, поворотов. Таким образом, воссоздавалась иллюзия движения, сам же прибор был электромеханическим [1].

«Дополненная реальность» вошла в науку благодаря Т. Коделлу в 1992. В это время ученый работал с цифровыми дисплеями. Далее в этом же году Льюис Розенберг создал одну из первых действительно работающих систем AR – «Экзоскелет Розенберга», который вел анализ информацию об их деятельности. По этому принципу запускаются «ожившие картины». Монументальные скульптуры приобретают «реальность» по геометкам в любом дополненном пространстве. Таким образом, они привязываются к конкретному городу или его району. В 2012 году в Японии был запущен уникальный проект ARART Exhibition, позволивший оживать картины Леонардо, Вермеера, Ван Гога и Хокуса. Авторам удалось представить структуру реальной среды, присоединяя и другие смыслы и ценности. Далее в 2017 Алекс Мэйхью в своём проекте ReBlink сделал «живыми» 9 картин коллекции музея Art Gallery of Ontario в Канаде. Музыканты сопровождают свои концерты феерическими представлениями с помощью AR. Так, в 2019 на фестивале музыки и искусства Coachella зрителям было предложено смотреть представление через экраны телефонов, где с помощью камеры можно было увидеть различные космические

объекты – звезды, планеты, астероиды, станции и многое другое. Искусство динамично реагирует на любые подобные перемены, формируя новые стратегии развития и взаимодействия в различных областях и объектах деятельности человека. Дальнейшее продвижение технологий уже не остановить. Они активно внедряются в разные сферы жизни, завоеывая страны и континенты, затрагивают области, для которых их применение вообще ранее казалось просто нереальным [1].

В традиционном понимании оформление культурных учреждений основывалось на консервативных подходах. Музеи зачастую представляли выставочные залы с четко структурированными экспозициями, где произведения искусства размещались на стенах, с небольшими текстовыми описаниями. Они приносили атмосферу респектабельности и серьезности, иногда даже создавали ощущение дистанции между зрителем и объектами искусства. Галереи имели схожую природу, сосредотачиваясь на визуальной эстетике произведений, часто используя нейтральный фон для того, чтобы не отвлекать внимание от искусства [3]. В театрах оформление также было строго регламентированным: классические театры нередко полагались на традиционную сценографию, ограниченную определенными канонами, с акцентом на статичный декор и костюмы. С течением времени, особенно с развитием технологий и изменением потребительских предпочтений, культурные учреждения начали трансформироваться. Переход к динамичному и интерактивному оформлению кардинально изменил опыт взаимодействия посетителей с искусством и культурой. Визуальное оформление такие как: AR (дополненная реальность), VR (виртуальная реальность) и интерактивные доски – это технологии, которые уже использованы в культурных учреждениях. Эволюция визуального оформления в культурных учреждениях отражает не только изменение эстетических предпочтений, но и стремление создать более динамичное, инклюзивное и взаимодействующее пространство для зрителей.

Использование этих технологий помогает привлекать внимание новых аудиторий и предоставляет новые возможности для взаимодействия с культурным наследием [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глотова Я.А. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в искусстве // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 3А-4А. С. 141–146. DOI:10.34670/AR.2023.78.21.018.
2. Дубровская Е.А. Визуальное оформление музеев в эпоху цифровых технологий. Екатеринбург: Урал, 2021.
3. Ершова, М. В. Искусственный интеллект и его влияние на культурные проекты. Новосибирск: Сибирское обозрение, 2022.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО И УСТОЙЧИВОГО РЫНКА ТРУДА

© Шаповал Валентина Михайловна

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый Казачий Университет)

Цифровизация является неотъемлемой частью современных трансформаций, охватывающих абсолютно все сферы жизнедеятельности человека. Рынок труда, безусловно, не является исключением. Воздействию подвергаются как субъекты рынка, так и процессы, происходящие на нем, что сказывается на занятости населения, ее формах, качестве труда, его производительности и т. д. Все это свидетельствует о том, что широкое внедрение цифровых продуктов внесло существенные изменения в социально-трудовые отношения, которые стали более гибкими.

Прежде всего стоит отметить тот факт, что большинство цифровых продуктов способствуют сокращению занятости, так как многие процессы становятся автоматизированными. Это, с одной стороны. С другой стороны, эти же процессы способствуют увеличению занятости, прежде всего, в сфере IT-технологий, которая занимается созданием различных цифровых продуктов, их продвижением и сопровождением в процессе использования.

Создание новых рабочих мест в области разработки и поддержки цифровых продуктов становится и новым вызовом, и возможностью прогресса одновременно. Развитие мобильных и веб-приложений, онлайн-торговля, облачные сервисы и блокчейн-технологии требуют от компаний наличия квалифицированных специалистов в области программирования, веб-разработки, облачных вычислений и распределенных реестров.

Стремительное внедрение цифровых технологий преобразуют не только сами бизнес-процессы, но и характер выполняемых работ, что, в свою очередь, определяет новый набор качеств, которые работодатели ценят в своих сотрудниках.

Расширение спектра IT-навыков становится ключевым требованием. Программирование, работа с базами данных, анализ больших объемов данных – все эти навыки становятся неотъемлемой частью профессионального арсенала работника XXI века [2].

Как известно, в мире цифровых технологий данные – это ключевой ресурс, поэтому способность анализа и извлечения ценной информации из больших объемов данных становится все более востребованным умением. Это, несомненно, открывает новые возможности для специалистов в области науки о данных, бизнес-аналитиков и специалистов по машинному обучению. Вместе с тем, работники должны быть способными не только использовать существующие технологии, но и быстро приспосабливаться к новым.

В контексте цифровизации также растет значение коммуникационных и адаптивных навыков. Взаимодействие с технологическими системами и коллегами требует от работников способности ясно и эффективно общаться.

Поэтому гибкость и адаптивность становятся определяющими качествами, поскольку работники должны быстро реагировать на изменения в бизнес-процессах и технологических требованиях.

Таким образом растущее значение указанных выше навыков (ИТ, коммуникационных, адаптивных) не только определяет требования к новым сотрудникам, но и создает потребность в переобучении существующей рабочей силы. Программы обучения и переподготовки становятся неотъемлемой частью стратегии компаний, готовящих своих сотрудников к новым вызовам.

Кроме того, цифровизация не только изменяет существующие трудовые реалии, но и открывает двери для новых профессиональных областей, создавая запросы на навыки, которые ранее были невозможными или излишними. Так, например, развитие цифровых маркетинговых исследований становится ключевым направлением в сфере новых профессиональных возможностей. С появлением огромного объема данных о потребительском поведении в онлайн-пространстве растет потребность в экспертах, способных анализировать их и выявлять тенденции. Специалисты по цифровому маркетингу, аналитики и стратеги могут эффективно использовать информацию для создания персонализированных кампаний и оптимизации взаимодействия с потребителями.

Кибербезопасность – еще одна область деятельности, которая испытывает влияние цифровых технологий. С увеличением числа кибератак и объема цифровой информации защита данных становится одним из важнейших приоритетов, как для отдельных компаний, так и для государства в целом. Специалисты по кибербезопасности, включая этичных хакеров и аналитиков по безопасности, становятся незаменимыми в обеспечении безопасности цифровых систем.

Следовательно, новые профессиональные области открывают перед специалистами широкие перспективы для карьерного роста и развития. Однако для успешного вхождения в эти области необходимо обладать не только техническими навыками, но и умением быстро адаптироваться к изменениям в технологической среде и работать в условиях постоянной инновационной динамики.

Само собой разумеется, что в условиях цифровой трансформации, где требования к профессиональным навыкам постоянно меняются, образовательные инициативы и программы переподготовки кадров становятся ключевыми элементами успешного функционирования рынка труда. Другими словами, эффективное образование становится необходимым инструментом для подготовки кадров, способных адаптироваться к новым технологиям и требованиям современного бизнеса [1].

Как уже неоднократно акцентировалось внимание, развитие цифровых технологий создает потребность в новом наборе навыков, соответственно, образовательные учреждения должны оперативно реагировать на эти изменения. Программы обучения должны включать в себя современные предметы,

связанные с обработкой данных, программированием, аналитикой и технологическим менеджментом.

Развитие технологической грамотности становится ключевым аспектом подготовки будущих специалистов. Гибкость и адаптивность в структуре образовательных программ также играют важную роль. Краткосрочные курсы, онлайн-обучение и программы переквалификации становятся все более популярными среди тех, кто стремится быстро освоить новые навыки или изменить свою профессиональную область. Современные учреждения образования должны предоставлять разнообразные форматы обучения, чтобы соответствовать потребностям различных, заинтересованных в обучении, групп слушателей и студентов. Считаем, что программы обучения должны развивать не только профессиональные (технические, технологические), но и личностные качества: коммуникацию, сотрудничество, креативность, умение быстро обучаться. Именно эти качества становятся все более важными для успешной карьеры в цифровую эпоху.

Одним из ключевых вызовов для современной образовательной системы является необходимость пересмотра традиционных моделей образования. Несомненно, в условиях быстро меняющихся требований рынка труда, учебные программы и методики обучения должны стать более гибкими и быстро адаптивными. Практика показывает, что традиционные формы обучения иногда оказываются недостаточными для подготовки высококлассных специалистов, способных оперативно внедрять инновации, прежде всего цифровые, в рабочий процесс. Новые образовательные модели, такие как обучение по запросу, микро-обучение и гибкие онлайн-курсы, становятся более актуальными и эффективными в условиях быстрого обновления технологий.

Бесспорно, внедрение новых технологий в процесс обучения требует дополнительных инвестиций и учебные заведения должны находить устойчивые модели финансирования, чтобы обеспечить качество образовательных программ. Государственная поддержка, частные инвестиции и инновационные финансовые модели могут стать, на наш взгляд, ключевыми инструментами для решения этих финансовых вызовов.

Что же касается непосредственно методов обучения, то без всякого сомнения необходимо уделить внимание таким методам, как обучение с использованием виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и т.д. Интеграция этих инноваций в учебный процесс поможет создать более эффективные и интерактивные методы обучения, соответствующие современным требованиям.

Таким образом, цифровизация внесла глубокие изменения в современный рынок труда, открывая новые возможности и формируя новые вызовы для его участников, требующие внимательного взгляда и комплексных решений. В данном контексте, обобщение влияния цифровизации на рынок труда является необходимым шагом для понимания текущих динамик и направления будущих усилий. Одним из значимых результатов цифровизации является пересмотр требований к профессиональным навыкам. Гибкость, цифровая грамотность и

способность к постоянному обучению становятся неотъемлемыми элементами успешной карьеры в условиях цифровой эпохи. А программы обучения и переподготовки становятся неотъемлемой частью стратегии компаний, готовящих своих сотрудников к новым вызовам цифровой экономики.

Поскольку цифровизация не только изменяет существующие трудовые реалии, но и открывает двери для новых профессиональных областей, создавая запросы на навыки, которые ранее были невозможными или излишними, то образовательные инициативы должны быть нацелены на создание устойчивой системы образования, способной генерировать высококвалифицированных профессионалов, готовых к решению сложных задач в новых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаповал, В.М., Раевский, М.А., Комар, В.О. Влияние цифровизации на рынок труда / В.М. Шаповал, М.А. Раевский, В.О. Комар // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений // Сборник статей II международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2024 года, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый Казачий университет)»; Том 2. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 151–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68552184>
2. Цифровые технологии угрожают рынку труда [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight.hse.ru/news/902126272.html>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ И МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ

© Шатохина Марина Валериевна

Донецкий государственный педагогический университет имени
В. Шаталова

В условиях трансформирующейся образовательной среды и снижения эффективности традиционных педагогических подходов, актуализируется задача повышения мотивации учащихся. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) представляют собой перспективный инструмент для формирования адаптивных и персонализированных образовательных пространств, способствующих устойчивому учебному интересу.

Реализация персонализированного подхода, основанного на возможностях ИИ, способствует формированию ученикоцентричной модели обучения. Адаптивные системы обеспечивают подбор релевантного учебного контента, учитывая индивидуальные когнитивные особенности и уровень подготовки, что снижает тревожность и повышает учебную вовлечённость [1].

Интеграция геймифицированных элементов в образовательный процесс, усиленная возможностями ИИ, способствует отслеживанию прогресса обучающихся, адаптации сложности заданий и динамическому управлению игровым процессом. Данный подход обеспечивает эмоциональное вовлечение и психологическую насыщенность учебной деятельности [4].

Эмоциональный интеллект, имплементированный в машинные системы, позволяет распознавать эмоциональное состояние обучающегося и адаптировать подачу учебного материала. Анализ мимики, интонаций и темпа работы способствует определению уровня усталости, заинтересованности и скуки, что позволяет ИИ выступать в роли цифрового партнера, учитывающего эмоциональный контекст обучения.

Обеспечение оперативной и конструктивной обратной связи является ключевым фактором поддержания учебной мотивации. ИИ обеспечивает моментальный отклик на действия обучающегося, объясняет ошибки и предлагает направления для корректировки, что снижает уровень фрустрации и укрепляет ощущение контроля над процессом обучения [3].

ИИ-системы расширяют возможности исследовательской деятельности, обеспечивая сбор и анализ информации, построение гипотез и визуализацию данных. Участие в проектной деятельности с использованием ИИ способствует повышению заинтересованности обучающихся за счёт значимости и практической применимости результатов.

ИИ-системы позволяют выстраивать систему оценивания, ориентированную на визуализацию прогресса и формирование положительной учебной самооценки. Отслеживание развития навыков и демонстрация достижений способствуют укреплению мотивации за счёт осознания эффективности прикладываемых усилий [2].

ИИ обеспечивает возможность своевременной идентификации снижения активности у обучающихся с трудностями в обучении, предлагая альтернативные формы работы и задания, обеспечивающие быстрый успех. Данный подход способствует формированию мотивации у обучающихся, чувствующих себя исключёнными из общего темпа учебного процесса.

ИИ способствует формированию внутренней мотивации за счёт создания адаптивной среды, в которой обучающийся самостоятельно выбирает траекторию решения задач и исследует интересующие темы. Данный подход реализует принцип автономии, выступающий ключевым фактором устойчивой учебной активности [3].

ИИ-системы поддерживают развитие саморегуляции, обеспечивая помощь в постановке целей, планировании шагов, контроле над процессом и анализе ошибок. Гибкая система подсказок и поддержки способствует формированию осознанности в действиях обучающегося, укрепляя уверенность и снижая зависимость от внешней мотивации.

Современные образовательные платформы, использующие ИИ, реализуют механизмы, поддерживающие мотивацию за счёт визуализации прогресса, индивидуальных траекторий, гибкого уровня сложности и контекстуализации задач. Данные механизмы обеспечивают баланс между сложностью задач и возможностью их решения, что является важным условием вовлечённости.

В классе, где используется ИИ-платформа, учитель получает аналитические данные об уровне вовлечённости, частоте ошибок и зонах успеха каждого ученика. Данный подход позволяет выстраивать индивидуализированное взаимодействие с каждым обучающимся, уделяя больше внимания тем, кто испытывает снижение учебного интереса.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой перспективную парадигму взаимодействия в образовании. Применение ИИ, основанное на педагогических принципах и ориентированное на удовлетворение человеческих потребностей, способствует формированию устойчивого интереса к обучению и развитию увлечённых, компетентных и осознанных личностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева О.С. Мотивация школьников к обучению в условиях цифровизации образования // Педагогика. 2021. №9. С. 14-19.
2. Гаврилова Т.А. Эмоциональные технологии в цифровом обучении // Вопросы психологии. 2022. №2. С. 54-60.
3. Иванова Н.Н. Формирование учебной мотивации в цифровой образовательной среде // Вестник образования. 2020. №6. С. 18-23.
4. Шустова Л.В. Геймификация и ИИ как ресурсы повышения учебной мотивации // Цифровая школа. 2022. №4. С. 27-33.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архиповская Юлия Сергеевна – учитель английского языка, специалист 1 категории ГБОУ «Специализированная школа №1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка», г. Горловка.

Бородавка Елена Николаевна – учитель немецкого языка, учитель высшей категории ГБОУ «Школа № 53 с углубленным изучением отдельных предметов г. о. Горловка», г. Горловка.

Гальцева Оксана Александровна – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики, естественнонаучных дисциплин и методик преподавания ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Ганчар Наталия Петровна – заместитель директора по учебной работе, ГУО «Гимназия № 9 им. Ф.П. Кириченко г. Гродно», г. Гродно, Республика Беларусь.

Гребеник Игорь Анатольевич – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Гришак Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английской и восточной филологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Гром Екатерина Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк.

Дербенёва Лидия Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, зав. кафедрой мировой литературы и сравнительного литературоведения ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Дидковская Яна Николаевна – учитель английского языка, специалист 1 категории ГБОУ «Специализированная школа №1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка», г. Горловка.

Дудинская Екатерина Владимировна – аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Жадько Дарья Александровна – аспирант кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Иващенко Елена Александровна – заместитель директора по УВР, учитель немецкого и английского языков, учитель-методист, ГБОУ «Специализированная школа №1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка», г. Горловка.

Колода Зоя Михайловна – учитель русского языка и литературы, специалист высшей категории ГБОУ «Специализированная школа №1 с

углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка», г. Горловка.

Кондрашова Марина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Латышев Олег Юрьевич – доктор философских наук, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки, президент Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, почётный доктор наук Международной Академии естествознания, профессор Российской академии естествознания, член-корреспондент Международной академии психологических наук, г. Москва.

Латышева Полина Александровна – почётный доктор наук ИМА, исполнительный директор Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва.

Лустин Юрий Михайлович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и русской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк.

Мамедзаде Гюнай Гумбат кызы – докторант Института Образования Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика.

Науменко Анна Вадимовна – студент 4-го курса ОП Бакалавриата Институт филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Оленич Тамара Станиславовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и мировых религий ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону.

Петрыкин Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк.

Пряхин Николай Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры медиакоммуникации и рекламы ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург.

Роговская Виктория Константиновна – учитель английского языка, специалист 1 категории, ГБОУ «Специализированная школа №1 с углубленным изучением иностранных языков городского округа Горловка», г. Горловка.

Рочняк Елена Владимировна – доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Соловцова Елена Валериевна – кандидат филологических наук, и. о. зав. кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Стасевич Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Степанюк Мария Сергеевна – студент 3 курса ОП Бакалавриата института правосудия и организации деятельности службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк.

Тельных Елена Олеговна – старший специалист Института образовательных программ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург.

Уханёва Дарья Андреевна – студент 4-го курса ОП Бакалавриата ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Французов Руслан Игоревич – преподаватель кафедры истории зарубежной и отечественной философии, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.

Хадаева Алена Юрьевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск.

Чубченко Анастасия Андреевна – студент 2-го курса ОП Магистратуры ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк.

Медведева Елена Рудольфовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дизайна и арт-менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк.

Шаповал Валентина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый Казачий Университет)», г. Москва.

Шатохина Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова», г. Горловка.

Научное издание

ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО
И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник материалов
Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
с международным участием

Главный редактор
Е. В. Рочняк

Технический редактор
Н. А. Сытник
Компьютерная вёрстка и макетирование
Э. А. Бояринцева

*За достоверность представленной информации и ссылок
ответственность несёт составитель*

Подписано к изданию 27.11.2025 г.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл.-печ. л. – 4,53. Уч.-изд. л. – 4,75.
Усл.-изд. л. – 4,41.
Тираж 300 экз. Зак. № 91.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г.о. Горловка, г. Горловка, ул. Рудакова, 25